

женское лидерство

**в вопросах
декриминализации
ВИЧ**

опыт региона ВЕЦА

Авторский коллектив: **Наталья Сидоренко, Светлана Мороз**

Редактор текста: **Владимир Косенко**

Благодарим за предоставленные материалы: **Алину Ярославскую, Александру Волгину, Татьяну Журавскую, Анатолия Лешенка, Тахмину Хайдарову, Евгению Короткову, Аллу Бессонову, Кристину Махничеву, Елену Стрижак, Женю Майлян, Любовь Воронцову, Елену Билоконь и других активисток**, пожелавших остаться неизвестными в целях безопасности.

Издание подготовлено Евразийской Женской сетью по СПИДу и Глобальной сетью людей, живущих с ВИЧ от имени HIV JUSTICE WORLDWIDE.

Мы с благодарностью отмечаем финансовый вклад Фонда Роберта Карра в создание этого документа.

**HIV JUSTICE
WORLDWIDE**

ROBERT CARR FUND For civil society networks

"Женское сообщество развивается и активно противостоит криминализации ВИЧ. Об этом мы и хотим рассказать в сборнике «Женское лидерство в вопросах декриминализации ВИЧ: опыт региона ВЕЦА». Сборник подготовлен командой проекта «Скан криминализации ВИЧ в регионе ВЕЦА» Евразийской Женской сети по СПИДу и описывает опыт работы лидерок, экспертов и активисток гражданского общества в вопросах декриминализации ВИЧ, и связанных с ней адвокацией, исследованиями и активизмом".

Светлана Мороз, глава Евразийской Женской сети по СПИДу

«Сообщество еще на один шаг ближе к тому, чтобы люди, живущие с ВИЧ, избавились от страха уголовного преследования, чтобы законы стали более гуманными, а политики и программы были направлены на устранение барьеров на пути расширения услуг по профилактике, лечению и уходу в связи с ВИЧ».

Наталья Сидоренко, менеджерка проекта Евразийской Женской сети по СПИДу

СОДЕРЖАНИЕ

- 4** Введение
- 5** Что такое криминализация и чем она вредит людям, живущим с ВИЧ и обществу в целом
- 8** Почему криминализация ВИЧ ставит женщин в более уязвимое положение
- 9** Проведение исследований силами женского сообщества
- 14** Сбор гендерно дезагрегированных данных. Сравнительный анализ судебных приговоров
- 18** CEDAW и декриминализация ВИЧ
- 27** Кормление грудью как оружие против женщин, живущих с ВИЧ
- 32** Документирование случаев шантажа ВИЧ-положительных женщин использованием уголовного законодательства: примеры медиации
- 34** Роль СМИ в демонизации женщин, живущих с ВИЧ: пример Таджикистана
- 38** ВИЧ и трудовое право: пример Узбекистана
- 41** Участие активисток в Форумах судей
- 47** Устранение вертикальной передачи и декриминализация ВИЧ

ВВЕДЕНИЕ

Женское сообщество развивается и активно противостоит криминализации ВИЧ. Об этом мы и хотим рассказать в сборнике «Женское лидерство в вопросах декриминализации ВИЧ: опыт региона ВЕЦА». Сборник подготовлен командой проекта «Скан криминализации ВИЧ в регионе ВЕЦА» Евразийской Женской сети по СПИДу и описывает опыт работы лидерок, эксперток и активисток гражданского общества в вопросах декриминализации ВИЧ, и связанных с ней адвокацией, исследованиями и активизмом.

Собранные материалы демонстрируют, насколько глобальной проблемой является криминализация ВИЧ сегодня и как она связана с гендерным неравенством. Результаты исследований, проводимых женским сообществом, примеры задокументированных личных историй и вынесенных судами приговоров отчетливо демонстрируют, что криминализация ВИЧ не только не защищает женщин от инфицирования ВИЧ, а напротив, ухудшает их положение в обществе.

Законы, криминализирующие ВИЧ, делают женщин более уязвимыми перед лицом растущего насилия и структурного неравенства в связи с ВИЧ.

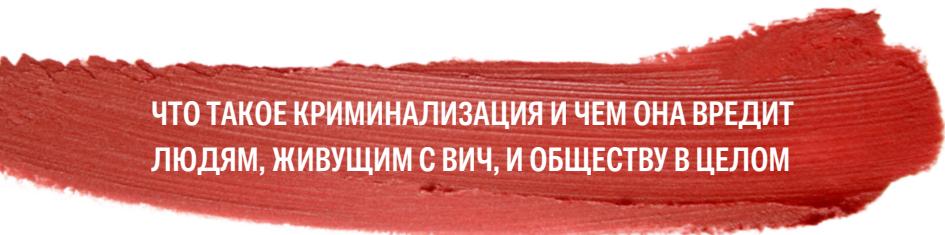
Так, они более подвержены потере имущества, разлучению с детьми, избеганию и дискrimинации в сообществах и экономическим последствиям, поскольку:

- кормление грудью может быть использовано в качестве средства прямого влияния;
- женщин с ВИЧ, живущих в дискордантных парах, преследуют даже если они используют презервативы и/или имеют неопределенную вирусную нагрузку, в том числе если их партнер добровольно согласился на сексуальную связь;
- конфиденциальная медицинская информация незаконно передается в правоохранительные органы.

Криминализация ВИЧ в регионе ВЕЦА прямо связана и с другими видами криминализации – употребление и хранение наркотиков, секс-работа, усиливающими бремя дискриминации, нарушения права и насилия в отношении женщин, живущих с ВИЧ.

Мобилизация женского сообщества, значимое участие ВИЧ-положительных женщин и их союзниц и союзников в адвокации законодательных изменений, защите прав, подготовке альтернативных докладов в Комитеты ООН является необходимым условием противостояния криминализации ВИЧ.

Мы верим, что женское лидерство способно превратить политические декларации по СПИДу в реальность для женщин, живущих с ВИЧ.

ЧТО ТАКОЕ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ЧЕМ ОНА ВРЕДИТ ЛЮДЯМ, ЖИВУЩИМ С ВИЧ, И ОБЩЕСТВУ В ЦЕЛОМ

Верховенство права имеет ключевое значение для эффективного, основанного на соблюдении прав человека, реагирования на ВИЧ, а интересы общественного здравоохранения не должны вступать в коллизию с правами человека. Напротив, общепризнанным является факт, что в обществе, в котором соблюдаются права человека, инфицируется ВИЧ меньшее число людей, а люди, уже живущие с ВИЧ, более успешно справляются с трудностями, вызванными заболеванием [1].

Криминализация ВИЧ описывает несправедливое применение уголовного закона к людям, живущим с ВИЧ, основанное исключительно на их ВИЧ-статусе. Она включает использование связанных с ВИЧ специальных уголовных процедур или основного уголовного законов для наказания людей, живущих с ВИЧ, за непреднамеренную передачу ВИЧ, предполагаемое или потенциальное заражение ВИЧ, и/или не раскрытие известного ВИЧ-позитивного статуса.

ВИЧ-криминализация является собой стремительно растущий, глобальный феномен, подрывающий не только права человека, но и общественное здоровье в целом, ослабляя тем самым меры по борьбе с ВИЧ [2].

Чрезмерно **формализованное трактование и применение законов, криминализирующих ВИЧ, является проблемой общественного здравоохранения**, поскольку дискредитирует существующие стратегии профилактики, лечения ВИЧ, ухода и поддержки ВИЧ-положительных людей, основанные на фактических данных, а также игнорирует научные достижения, связанные с ВИЧ.

Криминализация усиливает стигму, связанную с ВИЧ-статусом, и идентифицирует ВИЧ-положительных людей, как потенциальных преступников/ц, что, в свою очередь, приводит к дискриминации. Страх перед уголовным преследованием может удерживать многих людей, живущих с ВИЧ, от получения необходимого лечения и поддержки, а также препятствовать раскрытию информации и повышает уязвимость людей к насилию, особенно женщин.

[1] - Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и Правам человека. ЮНЭЙДС, 2006 г.

[2] - HIV Justice Worldwide. Часто задаваемые вопросы. [Что такое криминализация ВИЧ?](#)

Криминализация создает атмосферу ложного спокойствия за свое здоровье. Люди думают, что под страхом уголовной ответственности их партнеры/ки предупредят, что у них ВИЧ. В реальной жизни это происходит редко, поскольку сама динамика интимного контакта, особенно случайного, исключает саму возможность подобного информирования. В итоге, защищенный секс не практикуется, так как каждый думает, что раз партнер не сообщил о наличии у него ВИЧ, то он не инфицирован и можно пренебречь средствами защиты.

С другой стороны, **криминализация создает атмосферу ложной эффективности работы государства**, в результате чего последнее дистанцируется от участия в реализации эффективных программ информирования и профилактики ВИЧ.

Так, уголовное наказание за передачу ВИЧ или поставление в угрозу инфицирования предусмотрено законодательством многих стран. Тем не менее, это не остановило развитие эпидемий ВИЧ и СПИДа.

Одновременно с этим, эксперты/ки указывают на практические сложности, связанные с ведением судебных дел, а также повсеместные нарушения прав людей с ВИЧ в ходе следствия.

Отчет Глобальной комиссии по ВИЧ и законодательству «Риски, права и здоровье» говорит о том, что «...стражи судебного преследования вызывает нежелание проходить тестирование на ВИЧ, принимать участие в программах профилактики и лечения, или уведомлять о своем статусе партнеров/к» [3].

Права человека и ВИЧ неразрывно связаны между собой. Дискриминационные, принудительные и карательные подходы увеличивают уязвимость людей к ВИЧ, а также усиливают влияние эпидемии на семью и сообщество. В своих рекомендациях Глобальная комиссия сообщает следующее:

Рекомендация №18. В странах, где все еще действуют законы, предусматривающие уголовную ответственность за передачу ВИЧ, суды должны в соответствии с соответствующими стандартами уголовного процесса требовать доказательства о наличии умысла передачи ВИЧ. Нельзя предполагать или обосновывать наличие умысла такими обстоятельствами, как знание и/или несообщение обвиняемым своего ВИЧ-положительного статуса, участие в незащищенном половом контакте, рождение ребенка без принятия мер по профилактике передачи ВИЧ от матери к ребенку либо совместное использование инструментария для инъекционного употребления наркотиков.

[3] - Отчет Глобальной комиссии по ВИЧ и законодательству “Риски, права и здоровье”. UNDP, 2012

Рекомендация №21. Во всех случаях, когда в уголовном деле фигурирует ВИЧ, полиция, адвокаты, судьи и, где применимо, присяжные заседатели должны быть проинформированы о последних научных данных о пользе и последствиях соответствующего лечения, а также о преимуществах продолжения терапии как для самого человека, так и для общества.

В то же время, в странах ВЕЦА, к сожалению, в уголовных делах о ВИЧ очень часто не учитывается информированное согласие другого партнера на сексуальные отношения, игнорируется факт использования презервативов в качестве средства безопасности, низкая вирусная нагрузка, при которой ВИЧ не передаётся, однако рассматриваются укусы и царапины как поставление в угрозу инфицирования ВИЧ.

ПОЧЕМУ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТАВИТ ЖЕНЩИН В БОЛЕЕ УЯЗВИМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Одним из аргументов в пользу существования уголовной ответственности в отношении передачи ВИЧ является якобы «защита» женщин в тех ситуациях, когда их мужья или партнеры инфицируют их ВИЧ.

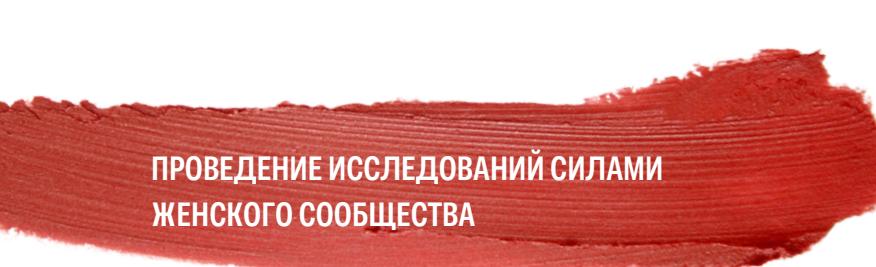
Но криминализация ВИЧ не искореняет гендерное и другие виды насилия и социального неравенства, лежащие в основе уязвимости женщин к ВИЧ. Напротив, риск насилия в жизни женщин повышается, а гендерное неравенство усиливается.

Женщины, живущие с ВИЧ, могут быть подвергнуты криминализации в случае, если они вступят в сексуальные отношения или примут решение кормить грудью.

В то же время патриархальные общественные нормы нарушают сексуальные и репродуктивные права многих женщин. В результате этого, женщины страдают от сексуального и другого вида насилия, даже находясь в браке. Культурные и социальные нормы многих стран ВЕЦА создают ситуации, когда женщины бесправны в выборе метода контрацепции, а предложение использовать средства защиты своего здоровья и здоровья партнера может повлечь за собой насилие.

Женщины, живущие с ВИЧ, подвергаются судебному преследованию за поставление в опасность заражения ВИЧ, нераскрытие ВИЧ-статуса или передачу ВИЧ, поскольку часто они первыми узнают о ВИЧ-положительном статусе в рамках пренатальной помощи. В это же время женщины с меньшей вероятностью сообщают об этом своим партнерам, поскольку находятся или в экономической зависимости, или опасаются насилия, шантажа и других форм возмездия.

Женщины, находящиеся в гомо(би)сексуальных отношениях, секс-работницы, женщины, употребляющие наркотики, транс* женщины часто сталкиваются с большим количеством барьеров в доступе к профилактике, тестированию и лечению ВИЧ, уходу и поддержке. Прежде всего по причине их существующего «криминализированного» статуса, поскольку криминализация передачи ВИЧ для этих групп женщин является одним из ключевых препятствий в доступе к услугам здравоохранения и другим видам социальной помощи, создавая угрозу судебного преследования по нескольким статьям – за «преступное поведение» и за предполагаемую «угрозу» передачи ВИЧ.

ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ СИЛАМИ ЖЕНСКОГО СООБЩЕСТВА

В августе 2017 года Евразийская Женская Сеть по СПИДу (ЕЖСС) присоединилась к международному движению против криминализации ВИЧ и провела исследовательский проект «Скан Криминализации ВИЧ в регионе ВЕЦА» [4]. Этот проект стал прорывом в развитии активизма и потенциала женского сообщества в вопросах декриминализации ВИЧ, мониторинге национального законодательства и информационного пространства, документировании случаев нарушения прав женщин, живущих с ВИЧ, уголовного преследования и наказания на региональном уровне.

Необходимость подобного анализа была обусловлена тем, что **в 15 [5] из 20 стран региона Восточной Европы и Центральной Азии действует специфическое уголовное законодательство**, предусматривающее ответственность за сокрытие источника заражения, поставление в опасность заражения и за заражение ВИЧ. В пределах региона уголовные кодексы предусматривают разные виды наказания для ВИЧ-положительных людей – от общественных работ до тюремного заключения сроком до 15 лет.

Первый отчет «Скан Криминализации ВИЧ в ВЕЦА» [6], подготовленный в 2017 году, представляет собой широкий обзор существующей информации о криминализации ВИЧ, а также случаи уголовного преследования людей, живущих с ВИЧ, в странах региона. Учитывая огромный объем работы по выявлению случаев судебного преследования в связи с ВИЧ, фокус проекта был сосредоточен на семи странах: Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Россия, Узбекистан и Украина, с более краткими обзорами для двух других стран: Таджикистан и Эстония.

В основе методологии исследования лежали следующие принципы:

Инклюзия и Лидерство. Исследование проводилось под руководством женщин, живущих с ВИЧ, и имело впечатляющую методологию, которая дала результаты, выходящие далеко за рамки идентификации доказательной базы. Представительницы сообщества ВИЧ-положительных женщин выступили в роли национальных координаторок и изучали локальное законодательство, документировали кейсы по криминализации, проводили медиа мониторинг и формировали базы правозащитных организаций.

[4] - HIV Criminalisation Scan in ECECA при поддержке Глобальной Сети людей, живущих с ВИЧ (GNP+)

[5] - Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Черногория, Россия, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан

[6] - Скан Криминализации ВИЧ в ВЕЦА. ЕЖСС, 2018 г.

Безопасность. Исследовательская группа ставила приоритетом защиту информаторок из сообщества, поскольку в некоторых странах даже изучение темы криминализации может повлечь за собой преследования со стороны государства. Поэтому в итоговом отчете имена некоторых информаторок и названия их организаций скрыты.

Гендерная оптика. Понимание гендерного неравенства и гендерного насилия позволило нам сделать вывод, что женщины значительно больше страдают от криминализации ВИЧ.

Методология исследования включала в себя:

1. широкий обзор существующей информации о криминализации ВИЧ в регионе ВЕЦА;
2. разработку инструментов исследования и отчетности для координаторок из сообщества в странах, а также системы медиа мониторинга;
3. отбор страновых активисток и/или координаторок сообществ, из числа участниц ЕЖСС;
4. предоставление мини-грантов на деятельность внутри страны, что включало:
 - интервью с представителями сообщества, обзор соответствующих законов и законодательства;
 - документирование и/или сбор данных по делам с помощью информаторок и запросов в государственные органы;
 - мониторинг СМИ за период 2015-2017 гг.;
 - формирование базы данных организаций и экспертов/к, оказывающих юридическую поддержку.
5. анализ, включая гендерный анализ, и дальнейшее изучение собранных данных;
6. подготовку итогового отчета на английском [7] и русском [8] языках;
7. распространение полученных результатов через существующие коммуникационные каналы.

В результате «сканирования» было выявлено не только большое число ранее неизвестных случаев криминализации ВИЧ, но и вызывающую тревогу практики, подрывающие медицинские интервенции и меры реагирования общественного здравоохранения. Так, в некоторых случаях органы здравоохранения уведомляли полицию о диагнозе ВИЧ, что впоследствии становилось поводом для расследования сексуальных отношений между людьми.

В Беларуси и Узбекистане при рассмотрении вопроса об открытии уголовного производства в отношении

[7] - Regional HIV Criminalisation Report. Eastern Europe and Central Asia. HJW, 2018

[8] - Скан Криминализации ВИЧ в ВЕЦА. ЕЖСС, 2018

людей, живущих с ВИЧ, не учитывается то, что их партнеры/ки были полностью согласны на отношения и не считали нужным кому-либо об этом заявлять.

Как правило, дела инициируются, когда медицинские работники узнают, что ВИЧ-отрицательный человек вступает в сексуальные отношения с человеком, живущим с ВИЧ, или когда наступила беременность, или когда ранее ВИЧ-отрицательный партнер получил позитивный тест на ВИЧ. В Беларуси, к примеру, для того чтобы было возбуждено уголовное дело, достаточно, чтобы человек знал свой ВИЧ-статус и стоял на учете в государственном центре СПИДа.

Исследование также показало, что с 2015 года в Беларуси резко возросло количество уголовных дел, связанных с криминализацией ВИЧ (не менее 50 в одном регионе (Гомельской области) за первое полугодие 2017 года).

Вовлеченность в исследования дала возможность местным организациям людей, живущих с ВИЧ, лучше понять, что такая криминализация ВИЧ, как она применяется в их стране и, что немаловажно, - как сообщество может объединиться для борьбы с криминализацией ВИЧ.

Проект способствовал установлению новых партнерских отношений и стал отправной точкой участия ЕЖСС в глобальном движении, которое противостоит криминализации – Глобальной Сети Правосудия в связи с ВИЧ [9], став голосом сообщества региона ВЕЦА.

Примечательно, что в процессе этой деятельности, ЕЖСС также выявила раскол в активистской среде ВИЧ-позитивных людей между теми, кто считает, что криминализация ВИЧ является проблемой, и теми, кто не считает ее таковой. Продвигаясь вперед, планируется содействовать обсуждению в сообществе вопросов построения гармонизированного общего движения в поддержку создания благоприятной правовой среды и укрепления прав человека.

Гендерный анализ в рамках исследования

Одной из сильных сторон исследования стало включение гендерного анализа. В большинстве случаев криминального преследования речь шла о гетеросексуальных контактах, при этом обнаружено, что опыт

[9] - Скан Криминализации ВИЧ в ВЕЦА. ЕЖСС, 2018

криминализации ВИЧ связан с социальными факторами и носит гендерный характер. Ранее считалось, что законы защищают женщин от ВИЧ, однако оказалось, что вследствие криминализации ВИЧ женщины более уязвимы к насилию, структурному неравенству и негативным экономическим последствиям.

Национальные информаторки выявили большое количество дел в отношении женщин, живущих с ВИЧ, которым были предъявлены обвинения за поставление в угрозу инфицирования ВИЧ или которые подвергались угрозам со стороны партнера заявить о них. Женщины делились случаями насилия, угроз и шантажа, основанных на страхе того, что их ВИЧ-статус будет использован против них в суде. Многие женщины обращались за юридической помощью в организации, работающие по принципу «равная-равной», иногда лишь после долгих лет угроз и/или жестокого обращения.

«До отчета ЕЖСС о криминализации ВИЧ в ВЕЦА 2017 года мы действительно не знали, до какой степени это было проблемой для женщин в регионе. Когда мы включили эти данные в глобальный анализ HJN [10], мы обнаружили, что ВЕЦА был не только регионом с наибольшим количеством несправедливых дел из-за множества проблемных законов по криминализации ВИЧ, но и одним из двух регионов – наряду с Африкой к югу от Сахары, – где мы обнаружили, что на женщин непропорционально сильно влияют эти несправедливые и ненаучные законы. Именно благодаря этому уникальному исследовательскому проекту, возглавляемому женщинами и силами сообщества, – который

важно рассматривать через гендерную призму, поскольку считается, что многие законы о криминализации ВИЧ защищают женщин, – мы признали, что криминализация ВИЧ является важной проблемой прав человека в регионе, и особенно прав женщин». – Эдвин Дж. Бернард, Глобальная Сеть Правосудия по ВИЧ

[10] - HIV Justice Worldwide <https://www.hivjusticeworldwide.org/ru/>

«Скан криминализации для Восточной Европы и Центральной Азии в 2017 году — это напоминание миру о том, насколько мощными могут быть исследования, проводимые сообществом. Вместе наша команда, состоящая из женщин, живущих с ВИЧ, смогла разработать методологию, которая работала для наших сообществ, и основывалась на взаимном доверии и понимании. Благодаря этому доверию мы смогли собрать информацию, которую раньше не собирала никакая другая команда. Это исследование было основано на феминистских принципах и пробуждении сознания в действии, что вызвало движение против криминализации, возглавляемое самими женщинами. Я горжусь тем, что была частью этой команды», - Джессика Уитбред, ICW.

По итогам исследования

Исследование существенно содействовало актуализации темы криминализации ВИЧ в регионе ВЕЦА, укреплению международного сотрудничества. Оно усилило потенциал сообщества и повлияло на рост инвестиций в противодействие криминализации ВИЧ.

В 2018 году ЕЖСС, опираясь на импульс, вызванный исследованием криминализации, начала региональную кампанию «ВИЧ – это не преступление», которая является частью более широкой кампании «Преследуй вирус, а не людей».

Активистками были проведены вебинары, освещавшие вопросы криминализации ВИЧ, на которых обсуждалось влияние криминализации на жизнь людей, а также альтернативные подходы из стран, не криминализирующих ВИЧ. ЕЖСС также оказывает непосредственную поддержку людям, пострадавшим от криминализации ВИЧ, и правозащитник_кам на местном уровне.

Документирование случаев нарушений прав человека и мониторинг публикаций в медиа были важной частью проекта для анализа реального положения дел. С ноября 2018 года по сентябрь 2021 года найдено более 340 новостей в 8 странах региона, касающихся уголовного преследования отдельных людей, живущих с ВИЧ, из них 223 новости из России.

СБОР ГЕНДЕРНО ДЕЗАГРЕГИРОВАННЫХ ДАННЫХ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ ПРИГОВОРОВ

О важности дезагрегированной статистики говорится в Целях устойчивого развития – Резолюции [11], принятой Генеральной Ассамблей ООН в 2015 году: только точные, достоверные, всесторонние тематические данные позволяют понять проблемы, стоящие перед нами, и найти для них самые подходящие решения.

Анализ дел, возбужденных в отношении ВИЧ-положительных людей, связанных с поставлением в опасность инфицирования и передачей ВИЧ, а также анализ вынесенных по этим делам приговоров позволяет судить о реальном положении вещей в стране и регионе.

Необходимо подчеркнуть, что анализ таких данных осложняется тем, что не все страны ведут статистику, дезагрегированную по полу. Например, Казахстан предоставил дезагрегированные данные начиная с 2000 года, Украина – с 2008 года, Россия – с 2017 года, а Беларусь – с 2019 года. Не на все запросы активисток на местах представители государства дают ответы, а в некоторых странах даже сам факт подачи запроса на получение информации может иметь негативные последствия.

По данным статистического департамента Верховного суда [12] в России по статье 122 УК РФ с 1997 года вынесено 1105 обвинительных приговоров. С 01.01.2017 по 30.06.2021 вынесено 279 приговоров по основной квалификации. 185 (66,3%) – в отношении мужчин, 94 (33,7%) – в отношении женщин. Из 94 осужденных женщин, у 20 (21%) имеются дети до 3-х лет.

В 2020 году осуждена одна беременная женщина, а 62 приговора вынесено по дополнительной квалификации, дезагрегация по ним в открытых источниках отсутствует. 52% всех осужденных находятся в возрастной группе 30-49 лет, 46% в возрастной группе 25-29 лет.

С 2017 года наблюдается ежегодный рост количества обвинительных приговоров, а именно по отношению к 2017 году в 2020 году увеличение количества таких приговоров составило 56,6%: с 60% в 2017 году до 94% в 2020 году.

[11] - Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. стр. 33-34.

[12] - Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации

По данным Информационного центра МВД Республики Беларусь с 2007 года по 30.06.2021 по статье 157 УК РБ вынесено 535 обвинительных приговоров, из них 286 (53%) – за постановление другого лица в опасность заражения ВИЧ.

С момента вступления в силу примечания к статье 157 УК РБ произошло снижение количества вынесенных приговоров на 72%: со 133 в 2018 до 37 в 2020 году. С 2019 года по статье 157 статье осуждено 92 человека, из них 60% женщины.

Состав преступления согласно уголовного кодекса	Количество обвинительных приговоров в зависимости от страны							
	Казахстан (1998-2019)		Украина (2008-2018)		Россия (2017-2021)		Беларусь (2019-6 мес. 2021)	
	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин
Поставление в опасность инфицирования	3	1	9	5	52	53	29	7
Инфицирование	0	2	3	7	36	95	24	25
Инфицирование с отягчающими обстоятельствами	0	6	2	2	6	37	2	5
Инфицирование в результате медицинского вмешательства	0	0	1	4	0	0	0	0

Анализируя полученные данные, становится ясно, что по делам, связанным с постановкой в опасность инфицирования, приговоры выносятся чаще в отношении женщин. В 4 странах региона ВЕЦА по делам, связанным с постановкой в опасность инфицирования, всего было вынесено 159 приговоров, из них 93 (58,5%) в отношении женщин. Особенно выделяется Беларусь, где в 2019-2020 годах 80,6% приговоров по делам о постановке в опасность заражения вынесено в отношении женщин.

Пример дезагрегированной инфографики приговоров по Украине за период 2003 - 2018 годы:

В заключении данного раздела приведем пример того, каким образом рассматриваются дела в отношении мужчин и женщин в Таджикистане.

<p>Мужчина (знает о наличии ВИЧ с 2009г., достоверно известно о заражении двух жен)</p>	<p>В 2013 году Р. вступил в брак с П. - она является его четвертой женой. П. узнала о том, что у нее ВИЧ-инфекция при постановке на учет по беременности в 2014 году. П. обратилась в полицию с заявлением о том, что Р. ее заразил ВИЧ-инфекцией. Возбуждено уголовное дело в отношении Р. по части 2 статьи 125 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.</p> <p>Однако, по определению суда от 14 августа 2014 года в связи с принятием амнистии уголовное дело прекращено.</p>
--	--

Женщина
(знает о наличии ВИЧ с 2014 г.,
неизвестно о наступивших
случаях заражения)

В рамках эпидемиологического расследования установлено, что женщина оказывает секс-услуги. АРТ не принимает. В мае 2018 года полиция изъяла ее телефон и связались с мужчинами, внесенные в телефонную книгу.

Республиканский Центр СПИД создал выездную комиссию, все мужчины, которые подтвердили сексуальную связь с женщиной, были приглашены на обследование. Результаты тестирования на ВИЧ у всех мужчин отрицательные. Женщина осуждена по части 1 статьи 125 Уголовного кодекса Республики Таджикистан за поставление в опасность заражения ВИЧ. Государственный обвинитель требовал наказания в виде 2 лет заключения. Женщина раскаялась в суде и заявила, что больше не будет заниматься проституцией. Суд принял это заявление во внимание, а также тяжелое экономическое положение семьи подсудимой, решил смягчить приговор.

Женщина была осуждена на 1 год лишения свободы. Она отбывала срок в колонии общего режима. В декабре 2018 года освобождена досрочно в связи с плохим состоянием здоровья. В марте 2019 года **уголовное дело возбуждено повторно по тем же эпизодам, что и в 2018 году, на основании протеста Генеральной Прокуратуры**. В ходе следствия не выявлено новых потерпевших, с которыми она вступала в сексуальные отношения. Ни у одного из 30 проходящих по делу сексуальных партнеров не выявлена ВИЧ-инфекция. Их тестировали на момент проведения следствия в 2018 году, и в 2019 году. Однако **суд повторно признал женщину виновной**.

CEDAW И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВИЧ

Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ или CEDAW) [13] наблюдает за выполнением Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

КЛДЖ - основополагающий документ, выделивший в отдельную категорию права женщин в системе прав человека. Основа для всех остальных документов, защищающих права женщин, которые принимаются ООН.

Конвенция в качестве основных мер для ликвидации дискриминации предполагает правовое регулирование, а именно:

- установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;
- воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;
- принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;
- принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаяев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;
- отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязуются каждые 4 года представлять Генеральному секретарю ООН для рассмотрения КЛДЖ доклад о законодательных, судебных, административных или других мерах, принятых ими для выполнения положений настоящей Конвенции, и о прогрессе, достигнутом в этой сфере. Наряду с государствами неправительственные объединения также имеют право подать на рассмотрение Комитета свой доклад, который называется альтернативным или теневым.

[13] - Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

В 2018 году Таджикистанская сеть женщин, живущих с ВИЧ, предоставила Альтернативный тематический доклад о реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в отношении женщин, живущих с ВИЧ, и женщин из затронутых групп (бывшие заключенные, женщины, употребляющие инъекционные наркотики, секс-работницы) [14]. Отдельная глава доклада посвящена криминализации ВИЧ и доступу ВИЧ-положительных женщин и женщин из затронутых ВИЧ групп к правосудию.

В свои заключительные замечания к VI периодическому докладу **Таджикистана** Комитет включил следующую рекомендацию [15]:

40. Комитет рекомендует государству: [...]

е) отменить уголовную ответственность за передачу ВИЧ/СПИД (статья 125 Уголовного кодекса) и отменить постановления правительства от 25 сентября 2018 года и 1 октября 2004 года, запрещающие ВИЧ-положительным женщинам получать медицинскую степень, усыновлять ребенка или быть законным опекуном.

В 2017 году активистки женского сообщества из Центральной Азии прошли обучение по вопросам подачи альтернативных или теневых отчетов в КЛДЖ. В 2019 году при технической и менторской поддержке ЕЖСС представительницы сообщества женщин, живущих с ВИЧ, женщин, употребляющих наркотики и секс-работниц из **Казахстана**, приняли участие в двух заседаниях КЛДЖ.

В рамках предсессионной рабочей группы 74-й сессии КЛДЖ [16] задан перечень вопросов государству, а теневой отчет [17] о ситуации с нарушением прав в отношении женщин из ключевых групп представлен на 74-й сессии Комитета 23 октября 2019 года. Отчет основан на исследованиях, случаях нарушения прав, зарегистрированных неправительственными организациями в 2015–2017 годах. Одной из рекомендаций от гражданского общества Республики Казахстан стало предложение об отмене нормы, устанавливающую уголовную ответственность за риск заражения ВИЧ и пересмотр статьи 118 УК Республики Казахстан

[14] - Альтернативный тематический доклад о реализации КЛДЖ в отношении женщин в отношении женщин, живущих с ВИЧ и женщин из затронутых групп. Таджикистанская сеть ВИЧ+ женщин, 2018

[15] - Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Таджикистана

[16] - Страница 74 Pre-Sessional Working Group (11 - 15 марта 2019)

[17] - Теневой отчет гражданского сообщества о дискриминации и насилии в отношении женщин, живущих с ВИЧ, женщин, употребляющих наркотики, секс-работниц и женщин из мест лишения свободы. 2018

«Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД)» Уголовного кодекса РК от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК.

Вопросы декриминализации ВИЧ поднимаются сообществом ВИЧ-положительных женщин **Украины**, начиная с их первого теневого отчета в КЛДЖ в 2017 году [18]. В марте 2020 года ЕЖСС в коалиции с БО «Позитивные женщины» и БО «Клуб «Світанок» подготовила и подала перечень вопросов по выполнению Украиной конвенции КЛДЖ в отношении женщин, живущих с ВИЧ, и женщин, употребляющих наркотики [19]. Эти вопросы обсуждались во время заседания предсессионной рабочей группы 77-й сессии КЛДЖ 2 марта 2020 года в рамках неформальной встречи с представительницами гражданского общества. В частности, **Елена Стрижак**, председательница правления БО «Позитивные женщины» во время своего устного заявления обратила внимание Комитета на проблему криминализации ВИЧ в Украине и на тот факт, что согласно данным Государственной судебной администрации Украины в 2015-2018 годах по статье 130 УК Украины «Заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью» осуждались только женщины. В том же году Елена активно участвовала в подготовке и проведении заседания подкомитета по вопросам обеспечения эпидемиологической безопасности, борьбы с ВИЧ/СПИД и социально-опасными заболеваниями Комитета Верховного Совета Украины по вопросам здоровья нации, медицинской помощи и медицинского страхования с целью обсуждения внесений изменений УК Украины.

В июне 2021 года БО «Позитивные женщины» опубликовали свою позицию в отношении декриминализации ВИЧ-инфекции в Украине [20], в которой заявили, что как организация, представляющая сообщество женщин, живущих с ВИЧ:

- Мы поддерживаем проект Закона Украины «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Украины о борьбе с проявлениями дискриминации» №5488 от 13 мая 2021 года [21].
- Мы считаем целесообразным дальнейшую адвокационную деятельность по отмене статьи 130 Уголовного Кодекса Украины для полной декриминализации инфекционных заболеваний.

[18] - Теневой отчет о положении женщин, употребляющих наркотики, женщин, живущих с ВИЧ, секс-работниц и лесбиянок, бисексуальных женщин и транс людей в Украине. 66-я сессия CEDAW, февраль 2017

[19] - Перечень вопросов по выполнению Украиной конвенции КЛДЖ в отношении женщин, живущих с ВИЧ, и женщин, употребляющих наркотики. ЕЖСС, 2020 г.

[20] - Позиция в отношении декриминализации ВИЧ-инфекции в Украине. БО «Позитивные женщины», 07 июня 2021 года

[21] - Проект Закона о внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Украины по борьбе с проявлениями дискриминации №5488 от 13 мая 2021 года)

Начиная с 2019 года **Женя Майлиян** руководительница Центра Развития Потенциала Женщин (Women's Empowerment Centre) и представительница ЕЖСС в **Армении** вовлечена в процессы КЛДЖ после одной из встреч, на которой активистки делились своим опытом такого участия:

«Сначала я не понимала, зачем пишутся альтернативные отчеты. Вернувшись домой, я начала изучать, что происходит в этой области. Наша национальная организация состоит в коалиции «Остановите насилие в отношении женщин» (Stop Violence against Women Coalition). В ней я снова услышала о CEDAW. Я изучала отчеты, чтобы узнать, что написано о женщинах, живущих с ВИЧ. Упоминалась только статистика. Еще одна Коалиция – Coalition on Discrimination and Equality – объявила конкурс проектных предложений, и мы подались по теме разработке Альтернативного доклада о положении женщин, живущих с ВИЧ, женщин, употребляющих наркотики и секс-работниц. Наша заявка была одобрена».

Коалиция «Остановите насилие в отношении женщин» подала перечень вопросов на 81-ю предсессионную рабочую группу КЛДЖ [22], которая прошла в июле 2021 года [23]. В части о реализации прав различных групп женщин вставлен раздел о женщинах, живущих с ВИЧ и женщинах, употребляющих наркотики. Опираясь на опыт организации сообщества НПО «Реальный мир, реальные люди», которую представляет Женя Майлиян, Коалиция рекомендовала задать следующие вопросы государству:

- 1. Почему вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются женщины, употребляющие наркотики, не освещены в Государственном отчете?*
- 2. Какие шаги предприняло государство для всестороннего изучения наличия/отсутствия дискриминации в отношении людей, живущих с ВИЧ, в системе здравоохранения?*

[22] - Written Information for the Adoption of the List of Issues by the CEDAW submitted by the Coalition to Stop Violence against Women Armenia, June 2021

[23] - 81 (Virtual PSWG) Pre-Sessional Working Group (05 Jul 2021 - 09 Jul 2021)

- 3. Какие четкие шаги предприняло государство для отмены существующих дискриминационных правил в учреждениях по уходу [24], согласно которым людям, живущим с ВИЧ, не предоставляются услуги?*
- 4. Когда государство отменит уголовную ответственность за передачу ВИЧ?*
- 5. Как государство измеряло эффективность повышения уровня осведомленности широких слоев общества по вопросам ВИЧ-инфекции?*
- 6. Какие шаги предприняло государство для обеспечения того, чтобы женщины, живущие с ВИЧ, пережившие домашнее насилие, имели беспрепятственный и недискриминационный доступ к центрам поддержки?*

По итогу КЛДЖ в перечне своих вопросов к Армении в отношении седьмого периодического отчета спрашивает следующее [25]:

Здоровье

15. [...] Просим также предоставить информацию о периодическом и обязательном обучении медицинских работников по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав женщин и девочек, уделяя особое внимание лесбиянкам, бисексуалкам и трансгендерным женщинам, а также интерсекс людям, женщинам с ограниченными возможностями и женщинам с ВИЧ.

...

18. Согласно информации, полученной Комитетом, женщины, живущие с ВИЧ, в частности женщины, занимающиеся проституцией или употребляющие наркотики, сталкиваются с дискриминацией и социальной стигматизацией в государстве-участнике. Кроме того, статья 16 Закона о профилактике заболевания, вызванного ВИЧ (1997 г.) [26], устанавливает обязанность лица, живущего с ВИЧ, или его или ее законного представителя соблюдать меры профилактики, предотвращающие распространение ВИЧ, что создает дополнительные риски для пострадавших женщин. Просьба указать, принимает ли государство-участник меры для отмены соответствующих положений этого Закона. Просьба также предоставить информацию о мерах по повышению осведомленности и образовательных мерах, принятых для ликвидации дискриминации и стигматизации в отношении женщин, живущих с ВИЧ, и предоставить программы выхода и альтернативные возможности получения дохода для тех, кто желает отказаться от программ проституции и заместительной терапии для женщин, употребляющих наркотики.

[24] - Социальные учреждения, дома престарелых

[25] - List of issues and questions in relation to the seventh periodic report of Armenia. CEDAW, 16 July 2021

[26] - Закон Республики Армения О Профилактике Заболевания, Вызванного ВИЧ

3 июня 2021 года в Армении был принят новый Уголовный кодекс. Кроме прочего, были внесены поправки, которые касаются и криминализации ВИЧ. Правительство Армении представило первый проект закона для общественного обсуждения в 2019 году. НПО и правительственные организации представили комментарии и предложения по нему. Позже был представлен еще один проект, который был размещен на сайте Национального Собрания Армении, где также были сделаны некоторые комментарии после слушаний на заседания Собрания весной 2021 года. Внезапно и очень быстро был принят новый Уголовный кодекс [27], который был отправлен на подпись президенту Армении, и который вступит в силу с 1 июля 2022 года. Новый кодекс не содержит статьи за постановку в угрозу инфицирования ВИЧ, и рассматривает только случаи непосредственной передачи ВИЧ другому человеку.

В 2020 году коалиция организаций гражданского общества **Кыргызстана** в рамках Альтернативного отчета для 76-й сессии КЛДЖ о положении женщин, сталкивающихся с пересекающимися формами дискриминации [28], указала на влияние существующего законодательства на положение ВИЧ-положительных женщин.

В качестве рекомендаций гражданского общества предложено пересмотреть и отменить дискриминационные законодательные нормы, включая запрет на усыновление/ удочерение при наличии ВИЧ-статуса и наказание за передачу ВИЧ. На 76-й сессии Комитет не заслушивал доклады стран-участниц из-за ограничений COVID-19 и включил Кыргызстан для рассмотрения на 80-й сессии.

В 2021 году Евразийская Женская сеть по СПИДу и Женская Сеть Ключевых Сообществ (Кыргызстан) представили Альтернативный отчет о выполнении Кыргызской Республикой КЛДЖ в отношении женщин, живущих с ВИЧ [29], для рассмотрения на 80-й сессии Комитета, которая прошла 18 октября – 12 ноября 2021 года. Фокусы отчета – вред законодательно закрепленного уголовного преследования для женщин, живущих с ВИЧ (криминализация постановки в угрозу инфицирования, несообщения о диагнозе и передачи ВИЧ), доступ к услугам здравоохранения и вопросы насилия, а также воздействие ограничительных мер из-за COVID-19.

Примеры аргументов и аналитической информации, которые использовали активистки в своем отчете (фрагмент):

[27] - Уголовный Кодекс Республики Армения, принят 05 мая 2021 года

[28] - Joint Submission to the 76th Precessional Working Group of the CEDAW Committee to Generate a List of Issues for the 5th Periodic Report of the Kyrgyz Republic

[29] - Альтернативный отчет о выполнении Кыргызской Республики Конвенции КЛДЖ в отношении женщин, живущих с ВИЧ

Уголовный Кодекс Кыргызстана предусматривает наказание как за поставление в опасность передачи ВИЧ, так и за передачу ВИЧ (Статья 149. Заражение неизлечимой инфекционной болезнью) [30]:

Часть 1: наказание за «поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ либо другой неизлечимой инфекционной болезнью, опасной для жизни человека» предусматривает исправительные работы IV категории (2,5-3 года) или штраф V категории (220-260 тыс. сом, что по текущему курсу составляет 2600-3070 долларов США), или лишение свободы I категории (до 2,5 лет).

Часть 2: наказание за «заражение другого лица ВИЧ лицом, знаяшим о наличии у него этой болезни, совершенное по неосторожности» предусматривает штраф VI категории (260-300 тыс. сом, что по курсу составляет 3070-3540 долларов США) или лишение свободы II категории (2,5-5 лет).

Часть 3: наказание за «заражение другого лица ВИЧ» предусматривает лишение свободы на срок 2,5-7 лет.

Примечание к статье: лицо освобождается от уголовной ответственности за деяние, предусмотренное частями 1 или 2 в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

В Кыргызстане практически отсутствует практика осуждения по статье о передаче ВИЧ, в то же время криминализация передачи ВИЧ поддерживает укоренившуюся стигму в отношении людей, живущих с ВИЧ, и является источником структурной дискриминации, которая затрагивает все сферы жизни. Женщины в патриархальной среде более уязвимы в экономическом и социальном плане, поэтому сталкиваются с дискриминацией чаще.

При этом известен случай, когда статья о криминализации передачи ВИЧ использовалась для угроз и шантажа мигрантки и секс-работницы. Таким образом, женщины из групп, сталкивающихся с пересекающимися формами дискриминации, также подвержены рискам незаконного применения уголовной статьи о передаче ВИЧ.

Случай 1 [31]. Разглашение тайны диагноза

В сентябре 2017 года Управление внутренних дел (УВД) г. Оша запросило Ошский Центр СПИД предоставить информацию в отношении гражданки Узбекистана, проживающей в г. Оше, о ее ВИЧ-статусе. Центр СПИДа дал письменный ответ, раскрывающий статус женщины. Запрос со стороны

[30] - Уголовный Кодекс Кыргызской Республики

[31] - Первоначально этот случай был описан в Промежуточном Альтернативном Отчете, представленном Коалицией CEDAW в 2018 г.

правоохранительных органов был направлен вне рамок возбужденного уголовного дела или решения суда, что предполагает незаконность запроса. В ходе проверки в Центре СПИД выявлено, что ни запрос, ни ответ не зарегистрированы в книге учета исходящей и входящей документации. Получив данные из центра СПИД, сотрудник УВД заставлял женщину покинуть страну, а в случае отказа угрожал возбудить уголовное дело.

Криминализация ВИЧ и репрессивные элементы советского здравоохранения также нашли отражение в нормативной базе и практиках работы медучреждений. В частности, Протокол оказания медицинской помощи в связи с ВИЧ содержит такую процедуру как эпидемиологическое расследование как первый шаг после подтверждения диагноза ВИЧ. Статистика по ВИЧ ведется с использованием кодов учета, несущих стигму и дискrimинацию.

В настоящее время в Кыргызстане идет масштабный пересмотр законодательства в связи с введением в действие новой Конституции в начале 2021 года. При этом пересмотр кодексов прошел непрозрачно с нарушением норм действующего законодательства. По мнению экспертов, предлагаемые версии кодексов нарушают не только ряд международных конвенций и соглашений, которые подписал Кыргызстан, но и недавно вступившую в силу новую Конституцию. Одной из очевидных угроз, заложенных в новые кодексы, является откат к тоталитарным методам работы и отказ от гуманизации. Несмотря на открытые обращения и призывы экспертов, 22 июля 2021 Парламент одобрил предложенные кодексы, которые должны были вступить в силу 1 сентября 2021. Однако в указанную дату вновь принятые кодексы не опубликованы и нет официальной информации о том, что Президент их подписал.

Доступные версии проектов кодексов содержат изменения, которые свидетельствуют об ужесточении: Кодекс о преступках будет ликвидирован и статьи этого кодекса войдут в состав Уголовного кодекса. Так Статья 68 Кодекса о преступках «Заражение венерической болезнью» будет объединена со статьей 149 действующего Уголовного Кодекса «Заражение неизлечимой инфекционной болезнью» и в проекте нового уголовного кодекса эти две статьи будут называться «Заражение венерической или неизлечимой инфекционной болезнью». Это свидетельствует об откате назад к репрессивным моделям прошлого.

В ноябре 2021 года состоялся неформальный брифинг КЛДЖ с НПО из 4-х стран, включая Кыргызстан. Положение женщин, живущих с ВИЧ, было озвучено в совместном устном сообщении, представленном Неформальной Коалицией CEDAW, о четырех группах женщин с пересекающимися формами дискrimинации [32]. 2-3 ноября 2021 года Комитет рассматривал выполнение Конвенции CEDAW Кыргызстаном (конструктивный диалог с государством-участником). Один из вопросов Комитета касался

[32] - Women thesis, facing intersecting forms of discrimination in Kyrgyzstan. Supplements to the Alternative report for the 80th session of CEDAW

вреда криминализации передачи ВИЧ. Было отмечено, что хотя отсутствует практика применения уголовной статьи, тем не менее, криминализация передачи ВИЧ поддерживает укоренившуюся стигматизацию, и это является источником структурной дискриминации, затрагивающей все сферы жизни [33].

В заключительных рекомендациях к 5-му периодическому отчету Кыргызстана Комитет выделил отдельный подраздел о положении женщин, живущих с ВИЧ:

Женщины, живущие с ВИЧ

[...]

43. ...**Комитет обеспокоен криминализацией передачи ВИЧ через сексуальные отношения между взрослыми по их обоюдному согласию**, препятствиями для доступа к медицинскому обслуживанию, дискриминационной терминологией, сообщениями об изоляции от детей и препятствиями для доступа к учреждениям по уходу за детьми для женщин, живущих с ВИЧ.

44. Комитет рекомендует:

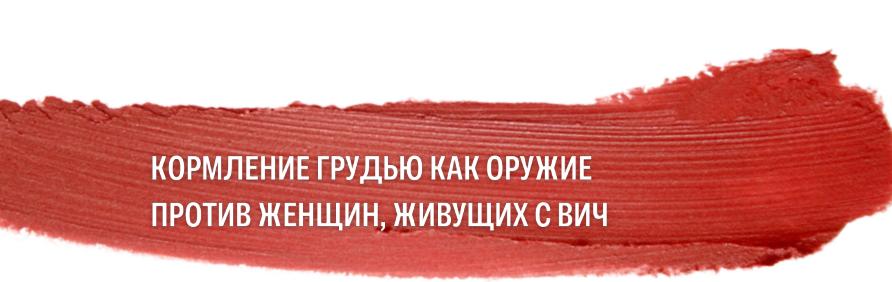
- a. **Отменить уголовную ответственность за передачу ВИЧ** (статья 149 Уголовного кодекса) через добровольные сексуальные отношения между взрослыми;
- b. Обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию, включая конфиденциальное тестирование, антиретровирусное лечение, психологическую поддержку и конфиденциальность информации о ВИЧ-статусе женщины, и наложить санкции за раскрытие такого статуса;
- c. УстраниТЬ репрессивные элементы эпидемиологического расследования и пересмотреть формулировки кодов учета ВИЧ-инфекции;
- d. Обеспечить, чтобы женщины, живущие с ВИЧ, не были изолированы от своих детей на основании их ВИЧ-статуса и имели надлежащий доступ к учреждениям по уходу за детьми без стигматизации;
- e. Запретить работодателям требовать справки о ВИЧ для трудоустройства и сохранения работы.

На момент публикации заключительных замечаний CEDAW [34] стало известно, что с 1 декабря 2021 в силу вступают новые кодексы. Статья 143 «Заражение венерической или неизлечимой инфекционной болезнью» Уголовного кодекса Кыргызстана предусматривает наказание за поставление в опасность заражения ВИЧ, за заражение ВИЧ по неосторожности и просто за заражение без оговорок [35].

[33] - UN WebTV (запись с 53 мин 30 сек)

[34] - середина ноября 2021 года

[35] - УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ от 28 октября 2021 года № 127

КОРМЛЕНИЕ ГРУДЬЮ КАК ОРУЖИЕ ПРОТИВ ЖЕНЩИН, ЖИВУЩИХ С ВИЧ

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в своем консолидированном руководстве по охране сексуального и репродуктивного здоровья и прав женщин, живущих с ВИЧ, рекомендует матерям с выявленной ВИЧ-инфекцией и подавленной вирусной нагрузкой кормить ребенка грудью в течение по крайней мере 12 месяцев и продолжать грудное вскармливание в соответствии с рекомендациями для общей популяции, то есть до двух лет и дольше, при этом необходимо оказывать женщинам всю необходимую поддержку в приверженности к АРТ [36].

Появляется все больше свидетельств того, что дети с гораздо меньшей вероятностью рождаются с ВИЧ, если мать получает антиретровирусное лечение [37]. Исследование французской перинатальной когорты показало, что в случае, когда мать начала лечение ВИЧ до того, как забеременеть, продолжала лечение на протяжении всей беременности, имела неопределенную вирусную нагрузку (<50 копий/мл) во время родов и не кормила грудью, новорожденные дети не инфицировались ВИЧ [38].

Доказательства передачи ВИЧ через грудное вскармливание сложно собрать, но, как и в случае с другими формами, риск передачи через грудное вскармливание оказался намного ниже при приеме АРТ [39]. Исследование в Танзании не выявило вертикальной передачи ВИЧ при грудном вскармливании среди женщин, которые получали медицинскую помощь и имели подавленную вирусную нагрузку (<100 копий/мл) [40].

[36] - Рекомендация В.27. Сводное руководство по охране сексуального и репродуктивного здоровья и защите прав женщин, живущих с ВИЧ. ВОЗ, 2017 г.

[37] - Siegfried N, van der Merwe L, Brocklehurst P et al. Antiretrovirals for reducing the risk of mother-to-child transmission of HIV infection. Cochrane Database of Systematic Reviews 2011; 7:CD003510. Townsend CL, Byrne L, Cortina-Borja M, et al. Earlier initiation of ART and further decline in mother-to-child HIV transmission rates, 2000-2011. AIDS 2014 28(7):1049-57.

[38] - Mandelbrot L, Tubiana R, Le Chenadec J, et al. No perinatal HIV-1 transmission from women with effective antiretroviral therapy starting before conception. Clinical Infectious Diseases 2015; 61:1715-25

[39] - Dunn DT, Newell ML, Ades AE, et al. Risk of human immunodeficiency virus type 1 transmission through breastfeeding. The Lancet 1992 340(8819): 585-8. Bispo S, Chikhungu L, Rollins N, et al. Postnatal HIV transmission in breastfed infants of HIV-infected women on ART: a systematic review and meta-analysis. Journal of the International AIDS Society. 2017; 20(1): 1-8. Shapiro RL, Hughes MD, Ogwu A, et al. Antiretroviral regimens in pregnancy and breast-feeding in Botswana. New England Journal of Medicine 2010; 362(24):2282-94. Flynn PM, Taha TE, Cababasay M, et al. Prevention of HIV-1 transmission through breastfeeding: efficacy and safety of maternal antiretroviral therapy versus infant nevirapine prophylaxis for duration of breastfeeding in HIV-1-infected women with high CD4 cell count (IMPAACT PROMISE): a randomized, open-label, clinical trial. Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes 2018 77(4): 383-92.

[40] - Luoga E, Vanobberghen F, Bircher R, et al. Brief report: no HIV transmission from virally suppressed mothers during breastfeeding in rural Tanzania. Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes 2018; 79(1): e17-20. The study included 186 infants. Two infants contracted HIV, and in both cases the mother had a detectable viral load.

Международному сообществу известно множество случаев, когда о женщинах, живущих с ВИЧ, кормивших грудью, сообщали в органы по защите детей. Женщины также были вынуждены скрывать факт кормления грудью из-за страха отказа в услугах и/или страха, что о них сообщат в органы здравоохранения или полицию. Женщины также сообщают о том, что боятся насилия или осуждения членами семьи из-за отказа от грудного вскармливания в культурах, где грудное вскармливание является нормой и считается показателем хорошего материнства. Кормление из бутылочки может сигнализировать о том, что женщина ВИЧ-положительная, что также может спровоцировать насилие и/или отвержение из-за стигмы, связанной с ВИЧ.

Причины, по которым ВИЧ-положительные женщины принимают решение кормить грудью своих детей:

- во многих странах грудное вскармливание – это культурно приемлемый фактор;
- страх раскрытия ВИЧ-статуса – если женщина откажется от грудного вскармливания, ее близкие могут заподозрить что она больна и это повлечет за собой другие проблемы;
- в странах нет программ по предоставлению заменителей грудного молока (ЗГМ); даже если такие программы существуют, то они не могут обеспечить всех новорожденных в течение необходимого периода времен ЗГМ, а для многих женщин самостоятельная покупка ЗГМ невозможна;
- затруднен доступ к чистой питьевой воде;
- чрезвычайная ситуация, стихийное бедствие, конфликт;
- женщины считают, что кормление грудью усиливает связь, является полезным для ребенка, и это их выбор.

Несмотря на руководства ВОЗ, рекомендующие ВИЧ-положительным женщинам грудное вскармливание, в Российской Федерации и ряде других стран, женщина, живущая с ВИЧ, покормившая своего ребенка грудью, может преследоваться по закону.

Пример социального сопровождения в связи с уголовным преследованием в России

В мае 2019 года ВИЧ-положительная женщина в Санкт-Петербурге покормила грудью своего новорождённого ребенка в родильном доме. Администрация роддома сообщила об этом факте органам опеки и полиции. Женщине предъявили обвинение по статье 122 УК РФ за поставление в угрозу заражения, и разлучили ее с ребенком. Органы опеки в отношении матери ребенка инициировали процесс лишения родительских прав. С отцом ребенка женщина в зарегистрированном браке не состояла, поэтому с юридической точки зрения, отцовство не было подтверждено. По этой причине ребенок после разлуки с мамой находился в детской больнице и доме ребенка. Лишь в сентябре 2019 года в судебном порядке отцовство было установлено и иск о передаче ребенка отцу был удовлетворен. В ноябре 2019 года суд принял решение не лишать родительских прав женщину, но только в июне 2020 года с нее были сняты все

обвинения. Защита доказала, что в ее действиях не было прямого умысла и инфицировать своего ребенка ВИЧ она не желала. Уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

За всей этой историей стоит работа целой команды людей: равных консультанток Ассоциации «Е.В.А.» [41], адвокатки Ольги Кривонос, психологов и медицинских работников центра СПИДа.

Женщина обратилась в проект «Равная равной» уже после того, как прокуратура возбудила дело, а ребенка забрали под опеку государства. С ней было заключено соглашение о социальном сопровождении и составлен план необходимых социальных, психологических и юридических мероприятий, в том числе и по вопросам формирования приверженности к АРВ-терапии. Общими усилиями женщине был обеспечен доступ к ребенку, ее сопровождали на этапах переговоров с органами опеки и попечительства. Совместно с адвокаткой равные консультантки помогли подготовить и собрать все необходимые документы для справедливого судебного процесса.

Большое значение в этом деле сыграло своевременное освещение важных судебных заседаний в СМИ [42]. В настоящее время женщина и ее партнер вместе с ребенком живут одной семьей, выполняют все рекомендации врачей, ребенок ВИЧ-отрицательный.

Пример участия в формировании политик в Украине

В 2021 году представительницы сообщества женщин, живущих с ВИЧ, впервые участвовали в подготовке адаптированного клинического руководства «Профилактика ВИЧ от матери к ребенку» в составе рабочей группы, созданной Государственным экспертым центром и Центром общественного здоровья Министерства здравоохранения Украины [43].

Целью создания адаптированного клинического руководства является помочь врачу, мультидисциплинарной команде и самой женщине, живущей с ВИЧ, в принятии обоснованного и рационального решения по выполнению эффективных мер по профилактике передачи ВИЧ от матери к ребенку (ППМД) в определенных клинических ситуациях.

[41] - Веб-сайт Ассоциации «Е.В.А.»

[42] - <https://mr-7.ru/articles/207320/>, <https://paperpaper.ru/vich-polozhitelnuyu-peterburzhenku-hot/>, <https://moika78.ru/news/2019-11-11/316792-sud-peterburga-ne-lishil-roditeľskih-prav-mat-s-vich-kormivshuyu-rebenka-grudyu/>, <https://mr-7.ru/articles/220192/>

[43] - По состоянию на ноябрь 2021 года финальная версия руководства не утверждена и не опубликована на официальных источниках

Клиническое руководство учитывает обновленные, основанные на доказательствах, лучшие международные практики и современные подходы к оказанию качественной комплексной медицинской помощи в целях ППМД. С помощью этого руководства медицинские работники смогут профессионально использовать лучшие мировые практики по предупреждению ВИЧ-инфекции у новорожденных детей и повышать свой уровень квалификации в вопросах ППМД.

В Украине искусственное вскармливание детей, рожденных ВИЧ-положительными матерями, считается самым безопасным и самым распространенным способом профилактики в контексте вертикальной передачи ВИЧ.

В тоже время, в отличие от предыдущих лет, новое руководство рассматривает новую опцию – выбор женщины в пользу грудного вскармливания (основываясь на опыте Британской Ассоциации по ВИЧ [44]).

Право на этот выбор мы считаем большим достижением для женщин, живущих с ВИЧ, в Украине.

Рекомендация 9.4.4 – *Выбор в пользу грудного вскармливания:*

- женщин, достигших вирусной супрессии на фоне приема АРТ с надлежащей приверженностью и избравших грудное вскармливание, следует поддерживать, но также их следует информировать о существующем низком риске передачи ВИЧ из-за грудного вскармливания в этой ситуации и необходимости дополнительного клинического мониторинга матери и ребенка;
- когда женщина выбирает грудное вскармливание, она и ее ребенок должны ежемесячно проходить осмотр в клинике для тестирования на вирусную нагрузку ВИЧ в течение грудного вскармливания и в течение 2 месяцев после его прекращения;
- АРТ матери (а не доконтактная профилактика детей [ДКП]) рекомендуется для минимизации передачи ВИЧ через грудное вскармливание и защиты здоровья женщины.

Рекомендация 9.5.2 – *Дети на грудном вскармливании:*

9.5.2.1 Молекулярную диагностику ВИЧ-инфекции следует проводить в следующих случаях:

- в течение первых 48 часов и перед выпиской из больницы;
- в возрасте 2 недель;
- ежемесячно в течение периода грудного вскармливания;
- через 4 и 8 недель после прекращения грудного вскармливания.

[44] - По состоянию на ноябрь 2021 года финальная версия руководства не утверждена и не опубликована на официальных источниках

9.5.2.2 Тестирование на антитела:

- если статус антител матери не задокументирован, следует провести тест на антитела к ВИЧ на первой пробе, полученной от новорожденного;
- тестирование антител к ВИЧ на серореверсию следует проверять в возрасте 22–24 месяцев или минимум через 8 недель после прекращения грудного вскармливания, если это наступило позже.

В тоже время, активистки выступили с резкой критикой в отношении комментария рабочей группы, направленного на запугивания матерей:

Решение матери кормить ребенка грудью и невыполнение требований дополнительного клинико-лабораторного мониторинга матери и ребенка, при котором он подвергает ребенка риску инфицирования ВИЧ, рассматривается как ситуация, требующая привлечения социальных служб и органов защиты детей.

Этот комментарий был расценен представительницами сообщества как давление на женщин и несоблюдение прогрессивных международных рекомендаций по правам человека. Вместо этого была предложена альтернативная формулировка:

Решение матери кормить ребенка грудью и невыполнение требований дополнительного клинико-лабораторного мониторинга матери и ребенка рассматривается как ситуация, требующая социального сопровождения и консультирования с учетом принципа «равная-равной».

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ СЛУЧАЕВ ШАНТАЖА ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЖЕНЩИН ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРИМЕРЫ МЕДИАЦИИ

В 2021 году активистки из России начали работу по документированию случаев шантажа и запугиваний в предъявлении обвинений по статье 122 УК РФ. Только за несколько месяцев они смогли задокументировать 8 случаев. Эти кейсы в очередной раз подтвердили уязвимое положение женщин, живущих с ВИЧ, в особенностях к проявлению насилия со стороны партнера. В описании случаев также приведены примеры медиации и защиты прав и интересов женщин, живущих с ВИЧ (которые могли пострадать от криминального преследования), силами равных консультанток и дружественных неправительственных организаций.

Примеры некоторых случаев приведены ниже.

Кейс №1

При разводе партнер стал угрожать жене, что выдвинет в отношении нее обвинение по ст.122 УК РФ. Женщина узнала свой ВИЧ-положительный статус ранее партнера. Вопрос решался путем предоставления консультации сотрудникой НКО, участницей рабочей группы по декриминализации передачи ВИЧ в России. Мужчине был обозначен уровень затрат, связанных с судебным процессом и сообщено о предоставлении юридической помощи для женщины со стороны НКО. Также ему напомнили, что согласно примечанию к ст.122 УК РФ, в их случае статья не может быть применена, поскольку он проживал с женщиной более 4-х лет, зная ее статус.

Кейс №2

Женщина познакомилась в социальных сетях с молодым человеком. Они начали встречаться, она сообщила мужчине, что у нее и сына ВИЧ-инфекция. «Ну и что, это не страшно» - были его слова. Партнер отказался тестироваться и все время твердил, что любит. Женщина забеременела и решила рожать. Всю беременность партнер ее ревновал. Применял физическое и психологическое насилие. В один из вечеров партнер в состоянии алкогольного опьянения сильно избил женщину, кричал, что она его заразила. Она уехала в убежище. Партнер со своим отцом приехал, стоял на коленях, просил прощения, говорил, что это не повторится. После того, как женщина вернулась домой, все продолжилось. Когда родился ребенок, она убегала из дома ночью и пряталась на улице, а когда ребенку было полтора года, женщина в очередной раз ушла от мужа к родителям. Мужчина умер от передозировки наркотиками. На протяжении всего этого времени в отношении женщины были постоянные угрозы от партнера, что он ее убьет или привлечет к уголовной ответственности по ст. 122 УК РФ.

Кейс №3

Женщина с мужчиной длительное время жили вместе. Когда женщина приняла решение расстаться с партнером, он стал угрожать ей, что подаст в суд за заражение ВИЧ. Помимо шантажа применял и физическое насилие, женщина обратилась с заявлением в полицию и помощью в НКО. Равная консультантка НКО и участница рабочей группы по декриминализации передачи ВИЧ в России встретилась с партнёром клиентки, задала вопрос о наличии у него положительного подтверждающего теста, напомнила о том, что в ее присутствии неоднократно озвучивалось, что клиентка живет с ВИЧ. Консультантка объяснила, что согласно примечанию к ст.122 УК РФ, женщина не будет нести какую-либо ответственность. Также предложила мужчине тестирование на ВИЧ, однако тот отказался. В связи с физическим насилием женщина прошла медицинское освидетельствование и задокументировала побои, но от дальнейшего процесса защиты своих прав отказалась.

РОЛЬ СМИ В ДЕМОНИЗАЦИИ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЖЕНЩИН: ПРИМЕР ТАДЖИКИСТАНА

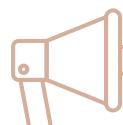
Таджикистан стал одной из немногих стран в мире (и первой в регионе ВЕЦА), которой Комитет ООН КЛДЖ дал рекомендацию от 09 ноября 2018 года: “Декриминализировать передачу ВИЧ/СПИДа (статья 125 Уголовного кодекса), и отменить постановления правительства от 25 сентября 2018 года и 1 октября 2004 года, запрещающие ВИЧ-положительным женщинам получать медицинскую степень, усыновлять ребенка или быть законным опекуном”.

В связи с этим, 02 января 2019 года президент страны Эмомали Рахмон подписал ряд законов, в том числе направленных на «усиление ответственности врачей, работников салонов красоты, парикмахерских и предприятий по обслуживанию, которые из-за несоблюдения санитарно-гигиенических, санитарно-противоэпидемических правил и норм стали причиной заражения вирусом ВИЧ/СПИД».

С этого момента в СМИ Таджикистана появилось множество публикаций, иллюстрирующих не только широкое информирование граждан Таджикистана о выполняемых предписаниях, но и увеличение количества публикаций об уголовных процессах в связи с ВИЧ.

По результатам медиа-мониторинга ЕЖСС, в 2019–2020 годах в электронных СМИ Таджикистана зарегистрировано 25 публикаций по теме ВИЧ. Среди них поровну разделили места две темы – это общая информация относительно ответственности за передачу ВИЧ и статистика, а также публикации, в которых обвиняются женщины.

Приведем примеры некоторых заголовков этих публикаций:

27-летняя женщина подозревается в преднамеренном заражении ВИЧ/СПИД [45]

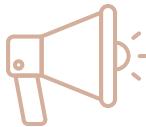
Двух женщин на севере Таджикистана осудили за заражение ВИЧ-инфекцией [46]

Женщина легкого поведения осуждена за умышленное заражение вирусом СПИД [47]

[45] - <https://novosti.tj/novosti-tadzhikistana/27-letnyaya-zhenschina-podozrevaetsya-v-prednamerennom-zarazhenii-vich-spid.html>,
<https://akhbor-rus.com/-p1598-121.htm>

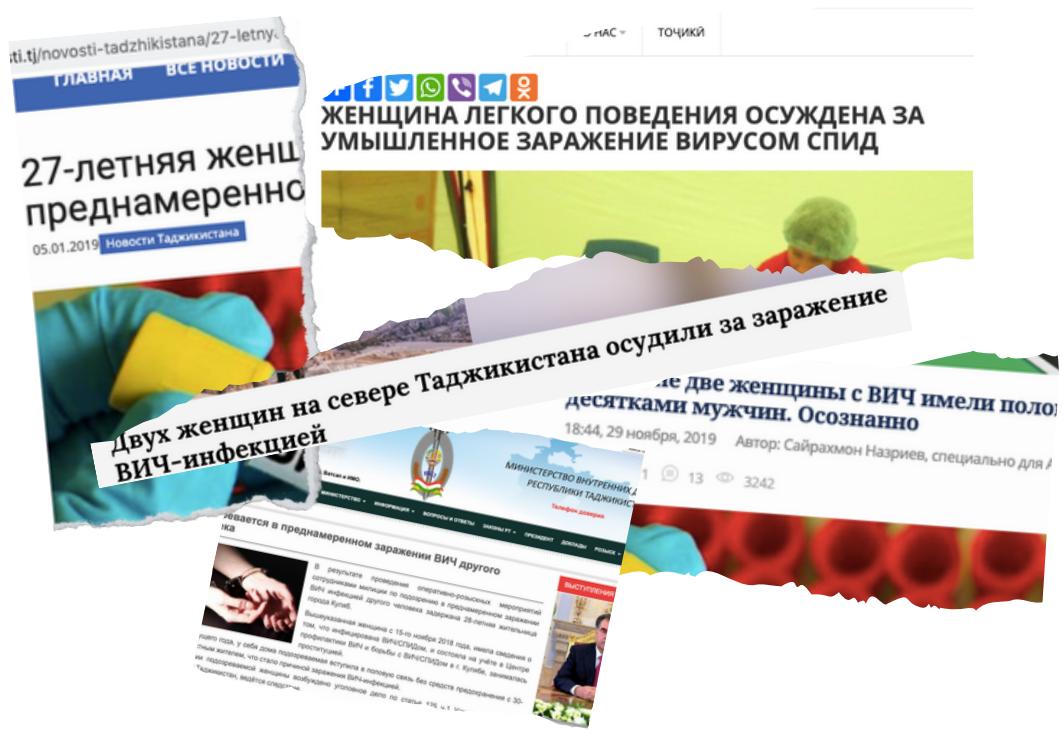
[46] - <https://fergana.agency/news/105686/>

[47] - <https://akhbor-rus.com/-p1931-121.htm>

Жительница Куляба Таджикистана подозревается в преднамеренном заражении ВИЧ [48]

В Хатлоне две женщины с ВИЧ имели половые отношения с десятками мужчин. Осознанно [49]

Среди этих публикаций нет ни одной, описывающей частные случаи в отношении мужчин.

[48] - <https://tajikta.tj/ru/news/zhitelnitsa-kulyaba-tadzhikistana-podozrevaetsya-v-prednamerennom-zarazhenii-vich>, <https://akhbor-rus.com/-p2296-96.htm>, <https://vkfd.tj/index.php/ru/sobytiya/23939-didayu-donista-siroyat-kardan-bo-virusi-norasoi-masuniyati-odam-inoyat-ast-2>

[49] - <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191129/v-hatlone-dve-zhentshini-s-vich-imeli-polovie-otnosheniya-s-desyatkami-muzhchin-osoznanno>

Статистические данные о количестве дел, возбужденных по статье 125 УК Республики Таджикистан (РТ), “Заражение ВИЧ-инфекцией”, отсутствуют в публичном доступе [50]. В 2018 году было возбуждено 33 уголовных дела в отношении 26 ВИЧ-позитивных людей, а за 4 месяца 2019 года к этому числу прибавилось еще, как минимум, 39 уголовных дел в отношении 32 людей. Эти данные озвучил прокурор Худжанда Хабибулло Вохидов на координационном совете правоохранительных органов Согдийской области 2 мая 2019 года [51].

Все больше обвинительных приговоров выносится по делам, связанным с передачей ВИЧ и поставлением в опасность заражения. Уголовный кодекс РТ предусматривает уголовную ответственность, как за преднамеренное инфицирование ВИЧ, так и за заведомое появление другого лица в опасность инфицирования ВИЧ. Особенно важной была статистическая информация с разбивкой по полу – то есть дезагрегированные данные, сбор которых имеет особый смысл, ввиду аргументации государства о защите женщин.

Из альтернативного теневого доклада Таджикистанской сети женщин, живущих с ВИЧ, представленного на 71-й сессии КЛДЖ в ноябре 2018 года [52]:

“При нарушении их прав, как правило, женщины никуда не обращаются. В ходе изучения ситуации при написании данного отчета выявлены нарушения прав женщин, живущих с ВИЧ, и женщин из затронутых групп, только единицы решились защищать свои права и то, потому что им был предоставлен адвокат за счет проекта. Причины такого поведения различны. Одна из основных причин, это отсутствие финансовых средств на оплату услуг адвоката. Во-вторых, многие женщины, живущие с ВИЧ, и женщины из затронутых ВИЧ групп имеют низкую правовую грамотность, у них нет информации о том, к кому обратиться по тому или иному вопросу. В-третьих, самостигматизация и боязнь разглашения конфиденциальности также мешает женщинам, живущим с ВИЧ, и женщинам из затронутых ВИЧ групп защищать свои права.”

Из доклада ясно, что женщины не защищают свои права, особенно по таким чувствительным вопросам, из-за страха почувствовать еще больше осуждения и стать еще более уязвимыми. Кроме того, в странах Центральной Азии, в семьях есть традиции, когда невестка должна сказать мужу или свекрови, куда она

[50] - Отчет «Анализ законодательства и практики по уголовным делам, связанным с осуждением людей, живущих с ВИЧ, по статье 125 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, на предмет соответствия международным стандартам и рекомендациям». Абдуллаев Т.Б., 2020

[51] - В Таджикистане увеличилось число уголовных дел за осознанное заражение ВИЧ инфекцией. Диалог. 03 мая 2019 года

[52] - Альтернативный тематический доклад о реализации КЛДЖ в отношении женщин в отношении женщин, живущих с ВИЧ и женщин из затронутых групп. Таджикистанская сеть ВИЧ+ женщин, 2018

идет, и на что она собирается тратить или потратила деньги (к слову об оплате услуг адвоката). Женщины зависят от других членов семьи, и часто не имеют своих собственных денег.

К сожалению, таджикистанские СМИ [53] практически не пишут качественные аналитические материалы об уязвимостях женщин и пагубных последствиях криминализации ВИЧ.

ВИЧ-положительные женщины, преследуемые государством в связи с ВИЧ, обращаются за помощью в Таджикистанскую сеть женщин, живущих с ВИЧ и НПО «Центр по правам человека». В стране практически отсутствуют адвокаты, которые готовы представлять интересы и бороться за права ВИЧ-положительных женщин в суде.

В Узбекистане вмешательство неправительственных организаций привело к изменению «бульварных» заголовков. В СМИ была опубликована заметка о женщине, которая якобы инфицировала ВИЧ другого человека. Но, на самом деле, передача ВИЧ не произошло, а журналисты «перепутали» части статьи УК Узбекистана. После обращения активистки Евгении Коротковой в СПИД-центр, его сотрудники связались с журналистами, и заголовки в прессе изменили.

«К сожалению, СМИ зачастую негативно влияют на формирование общественного мнения, включая те случаи, когда они сообщают об очередном факте передаче ВИЧ-инфекции. На самом деле, подавляющее большинство людей, живущих с ВИЧ осведомлены о возможности передачи ВИЧ-инфекции и не хотят никого инфицировать. Тем более сейчас, при условии приема антиретровирусной терапии, которая доступна и выдается бесплатно в СПИД-центрах, риск передачи вируса половым путем равен нулю», - Евгения Короткова, представительница ЕЖСС в Узбекистане

[53] - Как спасти 14 тысяч таджиков от угрозы тюрьмы, а страну - от эпидемии? ASIA-plus, 14 апреля 2020. В Худжанде обсудили декриминализацию ВИЧ путем расширения прав молодых женщин. SUGDNEWS, 22 ноября 2021.

ВИЧ И ТРУДОВОЕ ПРАВО: ПРИМЕР УЗБЕКИСТАНА

В законодательстве Узбекистана, помимо статьи 113 «Распространение венерического заболевания или ВИЧ-инфекции/СПИД» Уголовного кодекса [54], существует также Перечень видов профессиональной деятельности, запрещенных для людей, живущих с ВИЧ, утвержденный приказом министра здравоохранения (зарегистрирован Министерством юстиции 7.05.2014 г. № 2581) [55].

Так, людям, живущим с ВИЧ, **запрещено заниматься**:

- заготовкой и переработкой крови и ее компонентов;
- приемом крови и ее компонентов, спермы и грудного молока;
- гемотрансфузией;
- медицинскими процедурами (инъекции, анализ, венесекция, катетеризация);
- косметическими и пластическими операциями;
- стоматологическими процедурами;
- родами;
- абортами и иными гинекологическими операциями;
- стрижкой и бритьем, пирсингом, маникюром, педикюром и татуажем.

Также необходимо упомянуть межведомственные документы, способствующие криминализации ВИЧ-положительных людей.

Приказ №54-п от 05.04.2019, принятый республиканским центром СПИДа в целях усиления профилактических мероприятий против распространения ВИЧ-инфекции половым путем, в случаях выявления преступных действий, предусмотренных статьей 113 УК.

Постановление Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения Республики Узбекистан №66 от 20.08.2019 «Об утверждении инструкции о порядке сотрудничества органов внутренних дел с медицинскими учреждениями по противодействию распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека среди населения».

[54] - Уголовный кодекс Республики Узбекистан

[55] - Перечень видов профессиональной деятельности, запрещенных для лиц, зараженных вирусом иммунодефицита человека

В 2020 году ВИЧ-положительная женщина была обвинена по части 4 статьи 113 УК Узбекистана. Основанием для возбуждения уголовного дела послужила трудовая деятельность обвиняемой (парикмахер), которая входит в перечень запрещенных работ для ВИЧ-позитивных людей.

С научной точки зрения, вероятность передачи ВИЧ-инфекции другому человеку при стрижке волос отсутствует [56]. С юридической точки зрения, обстоятельства дела, установленные следствием, свидетельствуют об отсутствии в действиях женщины умысла на передачу ВИЧ-инфекции. В Узбекистане преступление может быть признано умышленным, только если лицо, его совершившее, осознавало общественно опасный характер деяния, предусматривало его общественно опасные последствия и желало их наступления.

Следствием установлено и зафиксировано в обвинительном заключении, что обвиняемая не желала поставить своих клиентов/к в опасность заражения. Наоборот, установлено, что она принимала АРТ и имела неопределенную вирусную нагрузку; принимала меры исключающие порезы – не пользовалась режущим инструментом, а пользовалась машинкой. То есть дело в отношении обвиняемой подлежало прекращению из-за отсутствия в ее действиях состава преступления. Такую позицию использовали адвокат и свидетельница (активистка организации сообщества) для защиты обвиняемой в судебном процессе. Доводы защиты не смогли оправдать женщину, но она избежала реального лишения свободы, – судья вынес приговор о назначении наказания с испытательным сроком на 2 года.

Об опыте общественной защиты [57] рассказывает Евгения Короткова:

«Это был мой первый опыт участия в судебных заседаниях. Но я понимала, насколько это важно и ответственно для нас, женщин и мужчин, девушек и юношей, живущих с ВИЧ. Из-за мифов и стереотипов о ВИЧ, существующих в современном обществе, мы стали заложниками стигмы и дискриминации. Наше общество очень отзывчиво к боли и готово помогать тем, кто попал в беду, но стереотипы о передачи ВИЧ таковы, что люди желают обличить виновника, наказать, предать огласке, чтобы другим не повадно было. При этом ответственность с ВИЧ-отрицательных людей за рискованные практики поведения полностью снимается.

Для меня, как человека, впервые участвовавшего в судебном процессе, именно этот процесс был угнетающим и не комфортным. Видя женщину, проходящую по делу, ее состояние и то, как она переносит все эти события, осознаешь, что именно женщины гораздо чаще подвергаются стигме, связанной с

[56] - Уголовный кодекс Республики Узбекистан

[57] - Перечень видов профессиональной деятельности, запрещенных для лиц, зараженных вирусом иммунодефицита человека

криминализацией ВИЧ, и что они нуждаются в помощи и поддержке. Пока длился судебный процесс, женщина выслушала унижения и дискриминационные речи в свой адрес и как со стороны оперативного сотрудника милиции, так и со стороны некоторых свидетелей. На мой взгляд, женщина пострадала от дискриминационных норм законодательства.

Мой опыт был связан с написанием ходатайств, речей для судебных прений, писем и запросов в службу СПИД, ВОЗ, главному врачу-инфекционисту страны. Нас поддержали Республиканский и Центр СПИД г. Ташкента. Однако, мы были разочарованы тем, что национальный офис ВОЗ проигнорировал наши обращения. На мой взгляд, они одними из первых должны были поддержать сообщество людей, живущих с ВИЧ, и направить свои рекомендации. Мы чувствовали поддержку сообществ на международном уровне. Наши консультации с региональными и международными сетями, с белорусской организацией «Люди ПЛЮС» — пример реальной работы и поддержки!

Ключевую роль в решении дела сыграла компетентность и заинтересованность в деталях, информации о ВИЧ и путях его передачи со стороны судьи и прокурора. Стоит отметить, что судья рекомендовал нашей организации начать лobbировать вопрос о пересмотре перечня запрещенных профессий для ВИЧ-положительных людей.

Наша клиентка — героиня. К сожалению, мы не смогли снять с нее обвинения, однако она избежала реального лишения свободы, а судья вынес приговор о назначении наказания с испытательным сроком на 2 года.

Мы планируем и дальше работать над установлением и развитием контактов с заинтересованными лицами, органами государственной власти и средствами массовой информации с целью декриминализации передачи ВИЧ.»

Этот случай стал отправной точкой для начала работы группы активистов и активисток гражданского общества с целью исключения ВИЧ-инфекции из статьи 113 УК Узбекистана.

17 июля 2020 года состоялся круглый стол «Либерализация судебно-правовой и пенитенциарной системы: национальный и международный опыт», на котором обсуждался и вопрос о пересмотре части 4 статьи 113 УК Узбекистана. По итогам Генеральному прокурору страны были направлены предложения о реформировании законодательства. 07 декабря 2021 года прошел круглый стол «Правовой диалог», на котором обсуждались подходы в дальнейшем совершенствовании системы уголовного права и эффективного противодействия ВИЧ-инфекции. По результатам мероприятия наработаны конкретные шаги по декриминализации ВИЧ в Узбекистане, включая обучение сотрудников правоохранительных органов и судей.

УЧАСТИЕ АКТИВИСТОК В ФОРУМАХ СУДЕЙ

В своем отчете «Риски, права и здоровье» [58] и последующем Дополнении 2018 года [59] Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству признала, что одних законов недостаточно для прекращения передачи ВИЧ, а также что нельзя перекладывать всю вину на законодательство, когда меры по борьбе с эпидемией являются неудовлетворительными. Тем не менее, Глобальная комиссия обнаружила, что правовая среда может играть мощную роль в обеспечении благополучия людей, живущих с ВИЧ и уязвимых перед вирусом. Без участия судебных органов в борьбе с ВИЧ и связанными с ним заболеваниями, маловероятно достижение значительных изменений в восприятии ВИЧ на общественном, правовом и медицинском уровнях.

В ответ на рекомендации Глобальной комиссии, ПРООН фасилитировала работу Африканского регионального судебного форума по ВИЧ и СПИДу, шестое заседание которого состоялось в 2019 году. Поскольку Форум доказал свою важность в качестве платформы для обмена опытом, повышения осведомленности и изменения отношения судей по вопросам ВИЧ и ключевых групп населения, в 2018 и 2019 годах ПРООН поддержала участие судей из региона ВЕЦА в заседаниях Африканского судебного форума, и эти судьи подтвердили необходимость применения опыта в регионе ВЕЦА.

Первое заседание Восточно-Европейского и Центрально-Азиатского регионального форума судей по ВИЧ, правам человека и законодательству прошло в Кишиневе (Молдова) 3-4 октября 2019 года. Второе заседание Форума состоялось в Душанбе (Таджикистан) 15-16 октября 2020 года. Заседание, посвященное проблеме криминализации передачи ВИЧ, поставления опасность инфицирования и несообщения ВИЧ-положительного статуса, собрало 88 участников_ц. По итогам были определены последующие шаги, включая решение о проведении третьего заседания в 2021 году в Украине, при этом первый день заседания будет посвящен уголовному праву, а второй – гражданскому.

Таджикистан. Региональный Форум ВЕЦА

Тахмина Хайдарова, как представительница сообщества женщин, живущих с ВИЧ, выступила на открытии второго заседания Восточно-Европейского и Центрально-Азиатского регионального форума судей по ВИЧ, правам человека и законодательству в Душанбе (Таджикистан), в октябре 2020 года.

[58] - Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, Риски, права и здоровье, 2012.

[59] - Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству, Дополнение, 2018.

«Криминализация ВИЧ подрывает права женщин и ослабляет ответные меры в борьбе с ВИЧ. Практика показывает, что во время следствия в связи с криминализацией ВИЧ не учитываются зависимость женщин от мужчин, страх общественного осуждения, высокие риски быть подвергнутой насилию, а также игнорируется тот факт, что женщины не могут безопасно раскрывать свой статус или не в состоянии требовать у своего партнера использовать презерватив. Законодательство не учитывает использование презервативов в качестве средства безопасности при половых контактах, неопределенную вирусную нагрузку и добровольное информированное согласие партнера при криминализации ВИЧ», - **Тахмина Хайдарова**, глава Таджикистанской сети женщин, живущих с ВИЧ.

На том же мероприятии свой доклад представила и **Александра Волгина**, менеджерка Глобальной сети людей, живущих с ВИЧ. В своей презентации активистка обратила внимание участников на корень проблемы в контексте криминализации ВИЧ и особенности течения судебных разбирательств в регионе ВЕЦА, а также Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ в контексте уголовного права [60], передовое Руководство ПРООН для прокуроров по уголовным делам, связанным с ВИЧ [61].

Украина. Национальные Форумы

Первый раз участие активисток сообщества в Национальной платформе судей по вопросам ВИЧ/СПИДа, туберкулеза и права на здоровье отмечается в ноябре 2019 года. Целью Платформы является обмен лучшими практиками в области защиты прав людей, живущих с ВИЧ и уязвимых групп, и предоставление судьям рекомендаций по более эффективному внедрению европейских/международных стандартов в национальной практике. По приглашению ПРООН в Платформе приняли участие **Елена Стрижак** и **Вера Варыга** из БО «Позитивные женщины».

[60] - Заявление об экспертном консенсусе в отношении научных данных о ВИЧ в контексте уголовного права, 2018 г

[61] - Руководство ПРООН для прокуроров по уголовным делам, связанным с ВИЧ, ПРООН, 2021 г

В августе 2021 года представительница сообщества женщин, живущих с ВИЧ, приняла участие в семинаре для судей «Проблемные аспекты, возникающие при рассмотрении уголовных производств, предусмотренных статьями 130, 132 УК Украины. Защита прав ВИЧ-положительных лиц и лиц, больных другими неизлечимыми инфекционными заболеваниями», под эгидой ПРООН и Национальной школы судей Украины. **Светлана Мороз** выступила с докладом «Женщины, живущие с ВИЧ, и современное положение их доступа к лечению, общественной жизни, правосудия: жизненные истории».

Последствия криминализации ВИЧ-инфекции в Украине

Криминализация передачи ВИЧ является барьером в обеспечении прав женщин, живущих с ВИЧ, в Украине. Криминализация **дискредитирует основанные на фактических данных стратегии по профилактике ВИЧ-инфекции**, а также лечения, ухода и поддержки в связи с ВИЧ, и **игнорирует научные достижения, связанные с риском передачи ВИЧ-инфекции**.

Уголовное законодательство Украины не в полной мере соответствует современной практике правового регулирования вопроса ВИЧ, есть внутренне противоречивым и дискриминационным для дискордантных пар.

Наличие уголовного наказания за непреднамеренное инфицирование ВИЧ способствует усилению стигмы и дискриминации. Криминализация **идентифицирует ВИЧ-положительных людей, как потенциальных преступников**, что, в свою очередь, повышает дискриминацию

Криминализация передачи ВИЧ-инфекции **препятствует своевременному выявлению ВИЧ**, ограничивает доступ к лечению, создает один из барьеров в достижении элиминации передачи ВИЧ от матери к ребенку в Украине, **увеличивает риск насилия и гендерного неравенства в учреждениях здравоохранения, в обществе и в семье**.

Во время семинара были затронуты следующие вопросы:

- уголовная ответственность за заражение или сознательное поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ или другой неизлечимой инфекционной болезни, опасной для жизни человека: проблемные аспекты правоприменения;
- особенности квалификации уголовных правонарушений о разглашении сведений о проведении медицинского осмотра на выявление заражения вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезни. Судебное разбирательство уголовных производств по статье 132 УК Украины;
- презентация «Аналитического сборника судебной практики в сфере ВИЧ, СПИДа и туберкулеза в Украине»;
- защита права на здоровье и международные стандарты;
- потребности пациентов с ВИЧ и ТБ: лечение, уход и поддержка;
- региональный форум судей ВЕЦА. Предыдущий опыт и извлеченные уроки. Подготовка к предстоящему Региональному форуму судей ВЕЦА в Украине.

Украина. Региональный Форум ВЕЦА

В 2021 году принимающей стороной Форума судей была Украина.

ВИЧ-положительную активистку гражданского общества **Александру Волгину** пригласили выступить с обзором административного преследования в связи с ВИЧ-статусом. Доклад был сфокусирован на обзоре законодательства и его применения в **России, Таджикистане и Узбекистане**.

В **России** широко применяется статья 6.1. Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП) «Скрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения» [62] санкция за нарушение статьи – штраф в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

В **Таджикистане** существуют две статьи – статья 119 КоАП «Уклонение от обязательного медицинского обследования и профилактического лечения лиц, больных инфекционными заболеваниями, ВИЧ-инфекцией» [63], нарушение которой за собой влечет наложение штрафа в размере 150-180 долларов США и статья 120 КоАП «Скрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, инфекционным заболеванием и контактов, создающих опасность заражения» [64], санкция – штраф в размере 60-120 долларов США. Размер этих штрафов является значительным для ВИЧ-положительных людей в Таджикистане. Стоит отметить, что статьи не нашли широкого применения в стране.

Статья 14 Семейного Кодекса Таджикистана «Обстоятельства, препятствующие заключению брака», сообщает, что не допускается заключение брака между людьми, не проходившими обязательного медицинского обследования [65], в которое входит и обследование на ВИЧ. В случае выявления ВИЧ человек обязан проинформировать своего сексуального партнера и только при согласии второй стороны человек имеет право создать семью. Прямой запрет в законодательстве отсутствует, но сотрудники органов ЗАГС считают, что сам факт вступления в брак ВИЧ-положительного человека может считаться заведомым постановлением другого лица в опасность инфицирования. Стоит упомянуть и об отсутствии процедуры регистрации брака при обоюдном согласии сторон.

[62] - КоАП РФ Статья 6.1. Скрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения

[63] - КоАП РТ Статья 119 Уклонение от обязательного медицинского обследования и профилактического лечения лиц, больных инфекционными заболеваниями, ВИЧ-инфекцией

[64] - Там же

[65] - Семейный Кодекс РТ Статья 14 Обстоятельства, препятствующие заключению брака

Даже при информировании о ВИЧ-статусе, приверженности к приему АРТ, государство не поддерживает создание дискордантных семей, так как ни одна государственная организация, участвующая в медицинском обследовании людей, желающих зарегистрировать брак, не предоставляет справку о том, что люди могут создать семью. Без этой справки ЗАГС не регистрирует брак. Таким образом, нарушаются права людей, живущих с ВИЧ, и их партнеров_к на создание семьи, уважение частной и семейной жизни, право на уважение человеческого достоинства и других основоположных прав, свобод.

Общественные организации отмечают, сокращение числа официально зарегистрированных браков среди дискордантных пар после введения обязательного медицинского обследования. Многие ВИЧ-положительные люди, которые пытаются скрыть свой диагноз, вступают в религиозный брак (нерегистрируемый официально). Зачастую подобные браки заключаются ВИЧ-положительными мужчинами, которые в силу различных причин не состоят на учете в СПИД-центре и не принимают АРТ. Женщины в таких браках помимо угрозы передачи ВИЧ, подвергаются различным видам насилия.

В Узбекистане существуют статьи 57 КоАП «Скрытие источника заражения венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией/СПИД» [66] и 58 КоАП «Уклонение больных венерическими заболеваниями или ВИЧ-инфекцией/СПИД от обследования» [67], но они также редко применяются органами правопорядка.

На национальном уровне обсуждались вопросы применения статьи 45 Закона о здоровье граждан «Врачебная тайна» [68] и статьи 46 КоАП «Нарушение неприкосновенности частной жизни» [69], которые дают возможность людям, живущим с ВИЧ, защищать конфиденциальность диагноза.

ВИЧ-положительная активистка из Узбекистана, лидерка инициативной группы «Позитивные Женщины Узбекистана» **Евгения Короткова** выступила на Форуме с примерами конкретных случаев.

Согласно Закону «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)» [70]. Обязательное медицинское освидетельствование на ВИЧ проводится в отношении людей, вступающих в брак в возрасте до пятидесяти лет. Узбекистан гарантирует защиту государством таких институтов как брак, семья, материнство, отцовство и детство [71].

[66] - КоАП РУз Статья 57 Скрытие источника заражения венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией/ СПИД

[67] - Там же

[68] - Закон о здоровье граждан РУз Статья 45. Врачебная тайна

[69] - КоАП РУз Статья 46 Нарушение неприкосновенности частной жизни

[70] - Закон РУз «О противодействии распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)» от 22.08.2013 г.

[71] - Семейный кодекс РУз Статья 4. Защита семьи, материнства, отцовства и детства

В Узбекистане, если партнеры принимают решение вступить в брак, где один из партнеров ВИЧ-положительный, расписка, представленная в ЗАГС и службе СПИД, фактически не влияет на окончательное решение органов власти. Согласно внутренним приказам Министерства здравоохранения решение принимают родители брачующихся. Известны случаи отказа дискордантным парам в заключении брака.

В апреле 2021 года в общественную организацию «Ишонч ва хаёт» [72] обратился ВИЧ-положительный мужчина с проблемой определения времени общения с малолетним ребенком, которому на тот момент был 1 год 7 месяцев.

Дискордантная пара заключила брак по обоюдному согласию, в совместном браке родился ребенок. Через несколько месяцев после рождения сына супруга подала на развод и запретила общение с ребенком. Мужчина обратился в суд, который вынес решение об общении с ребенком в определенное время. Супруга опротестовала решение, вынесенное первой инстанцией, и суд снова сократил время по причине наличия ВИЧ у мужчины и возраста ребенка. В дальнейшем вышестоящая судебная инстанция вынесла решение разрешить мужчине видеться с ребенком в установленном порядке, аргументируя решение тем, что мужчина платит алименты на содержание ребенка и бывшую жену, а ВИЧ не является достаточным аргументом для ограничения общения отца с ребенком.

Наряду с активистками в Форуме принимала участие и ВИЧ-положительная женщина из Узбекистана, пострадавшая от криминализации, случай которой был описан ранее [73].

[72] - Сообщество людей, живущих с ВИЧ

[73] - См. раздел «ВИЧ и трудовое право»

УСТРАНЕНИЕ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПЕРЕДАЧИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВИЧ

В июле 2019 года по приглашению Европейского регионального бюро ВОЗ **Светлана Мороз**, глава Евразийской Женской сети по СПИДу, вошла в Региональный комитет по валидации элиминации передачи ВИЧ и сифилиса от матери ребенку [74] (РКВ) как представительница сообщества [75].

Основная цель РКВ – это рекомендации Региональной группе по валидации (РГВ) в отношении достижения страной-кандидаткой целей по устранению вертикальной передачи ВИЧ и сифилиса.

Это позволяет участнице РКВ запрашивать дополнительные сведения у национальных комитетов по валидации (НКВ) для уточнения информации содержащихся в страновых отчетах, осуществлять мониторинг текущего правового, политического контекста и практик, а также давать рекомендации и предложения относительно областей, требующих внесения улучшений, если какая-либо из стран-кандидаток не достигает региональных и глобальных критериев в отношении валидации.

Одним из ключевых аспектов валидации устранения передачи от матери ребенку (УПМР) ВИЧ инфекции и/ или сифилиса является реализация мер в соответствии с международными, региональными и национальными стандартами в области прав человека.

В 2017 году ВОЗ подготовила документ и **контрольный перечень «Права человека, гендерное равенство и участие гражданского общества в процессе УПМР»** [76], предназначенные для оценки соответствия программы УПМР минимальным требованиям международного критерия №4: **«Критерии валидации должны соблюдаться в соответствии с принципами гендерного равенства и основными положениями в области прав человека»**.

Этот документ представляет собой руководство для оценки следующих компонентов процесса валидации:

- соблюдение прав человека;
- гендерное равенство; и
- участие сообщества и гражданского общества.

[74] - Regional committee for validation of elimination of mother-to-child transmission of HIV and/or syphilis in the WHO European Region

[75] - Письмо ВОЗ от 05 июля 2019 года

[76] - Tools for validation. Human rights, gender equality, and engagement of civil society in the EMTCT process

Вопросы в чек-листе, связанные с криминализацией ВИЧ:

	Да	Нет	Невозможно проверить	Комментарии
Отсутствие криминализации передачи ВИЧ/сифилиса				
Существуют ли законы, устанавливающие уголовную ответственность за любое из следующих действий?				
a) потенциальное или предполагаемое поставление в угрозу контакта по (1) ВИЧ? (2) сифилису?				
б) Существуют ли специфические законы или судебные precedents, устанавливающие уголовную ответственность за несообщение информации о ВИЧ/сифилисе сексуальным партнерам?				
c) Существуют ли судебные преследования за несообщение, постановку в риск или передачу (1) ВИЧ? (2) сифилис?				

В мае 2020 года Светлана впервые участвовала в онлайн заседании РКВ, на котором обсуждалась новая страна, претендующая на получение сертификата о валидации – **Казахстан**. Ранее, в резюме рекомендаций РКВ по страновому отчету «Ликвидация передачи ВИЧ от матери ребенку: национальный доклад о валидации, Казахстан» [77] отмечалось, что информация по правам человека, гендерным аспектам и вовлечению гражданского общества является наиболее недостающей в отчете, отсутствует аналитическая информация или оценка законодательства, политики и их реализация в стране, а также описание криминализации среди ключевых групп.

В дискуссии с представительницами Казахстана активистка обратила внимание на вопросы криминализации ВИЧ, в частности наличие и применение статьи 118 Уголовного Кодекса Казахстана [78]. Она также рекомендовала усилить подготовку отчета с участием сообщества людей, живущих с ВИЧ, освещением усилий государства в профилактике гендерного насилия, информированием о доступе к заместительной поддерживающей терапии (ЗПТ) у беременных и в роддомах.

[77] - RVC Summary Recommendations on the country report “Elimination of Mother-to-Child transmission of HIV: National Validation Report Kazakhstan”. WHO regional Office for Europe, 09.07.2019

[78] - Уголовный Кодекс РК Статья 118. Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)

В результате в страновой отчет Казахстана о валидации УПМР в раздел по правам человека вошли пояснения и выводы по статье 118 УК РК [79]:

«... В этом отчете о валидации выявляется явный правовой пробел, который необходимо будет устранить, поскольку существует законодательство, предусматривающее криминализацию передачи ВИЧ. Законодательство может способствовать росту насилия в отношении женщин, увеличению риска инфицирования ВИЧ и отрицательно сказаться на доступе к услугам в связи с ВИЧ».

В этом разделе также рассматривались примеры стигмы и дискриминации женщин из ключевых групп с использованием теневого отчета в КЛДЖ, закон о домашнем насилии [80] и стандарт оказания специальных социальных услуг людям, пострадавшим от насилия [81], мероприятия по развитию потенциала женщин. В отчете отмечается вклад людей, живущих с ВИЧ, как в получение оценки предоставляемых услуг по профилактике вертикальной передачи ВИЧ (фокус-группы для женщин), так и в работу национальных механизмов по УПМР [82]:

«...Что касается УПМР, Казахстанский национальный комитет по валидации (НКВ) активно включает и вовлекает людей, живущих с ВИЧ. В настоящее время в НКВ входят три члена, представляющих сообщество людей, живущих с ВИЧ. Этими тремя представителями являются:

1. **Нурали Аманжолов**, президент Центральноазиатской ассоциации ЛЖВ, заместитель председателя СКК.
2. **Любовь Воронцова**, Центральноазиатская ассоциация ЛЖВ, членкиня Евразийской женской сети по СПИДу, членкиня Коалиции правозащитников Казахстана «Новое поколение», правозащитница, специализирующаяся на праве на здоровье, гендерном насилии, правах женщин, живущих с ВИЧ, и ключевых групп.
3. **Елена Билоконь**, директорка Казахстанской сети женщин, живущих с ВИЧ, страновая представительница Евразийской женской сети по СПИДу, правозащитница, специализирующаяся на гендерном насилии, правах женщин, живущих с ВИЧ, и ключевых групп.»

[79] - Глава 8.1. Правовые основы, законы и договоры о правах человека

[80] - О профилактике бытового насилия. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV.

[81] - Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 21 декабря 2016 года № 1079

[82] - Глава 8.7. Вовлечение сообщества

В июне 2020 года на заседании Глобального комитета по валидации [83] (ГКВ) рассматривался вопрос подтверждения сертификата о валидации УПМР для **Беларуси** [84], впервые полученной страной в 2016 году.

В 2019 году ГКВ [85] и ВОЗ [86] в своем письме обращала внимание ключевых министерств Беларуси на возросшие случаи криминализации и выражала серьёзную обеспокоенность в отношении криминального преследования ВИЧ-положительных людей с неопределенной вирусной нагрузкой за «постановку в угрозу инфицирования».

WHO was particularly impressed with the recent adoption of the RPR test for syphilis testing. The first quarter test results from the external quality assessment (EQA) programme were very encouraging and WHO urges Belarus to continue participation in this important programme. Furthermore, WHO congratulates Belarus for efforts made in the inclusion of civil society in the evaluation of the legal environment in relation to people living with HIV.

WHO was also impressed with the progress made in changing and/or reducing the impact of laws criminalizing HIV transmission in Belarus. However, the recent report of the prosecution and conviction of a person living with undetectable HIV for “exposure” is of grave concern. WHO would very much appreciate receipt of a full report on any other similar prosecutions and in addition, further progress made in rescinding the laws criminalizing HIV transmission in June 2020, when Belarus will be reviewed for maintenance of validation.

cc: The Minister of Foreign Affairs of the Republic of Belarus, Minsk
The Permanent Representative of Belarus to the United Nations Office and other International Organizations at Geneva
The WHO Representative and Head of Country Office, Minsk

Глава правления РОО «Люди ПЛЮС», Беларусь, **Татьяна Журавская** имеет большой опыт непосредственной работы с людьми, пострадавшими от криминализации ВИЧ, согласно статье 157 Уголовного Кодекса РБ [87]. Она вместе с коллегами искала научные доказательства и инстанции, которые могут помочь защищать права людей в связи с криминализацией.

Одним из аргументов стали рекомендации комитета по валидации УПМР для Беларуси, в частности, относительно изменений в законодательство. Организация тесно сотрудничала представительством ВОЗ в стране в продвижении этих изменений, направляла мониторинговую информацию с описанием случаев нарушений прав человека. Именно инициатива ВОЗ позволила активистке выступить от лица сообщества на заседании ГВК в июне 2020 года.

[83] - Global Validation Advisory Committee

[84] - ВОЗ подтвердила элиминацию передачи ВИЧ-инфекции и сифилиса от матери ребенку в Армении, Беларусь и Республике Молдова ВОЗ, 07 июня 2016

[85] - The Global Validation Advisory Board (GVAC) recommendations and requests for additional information from Belarus

[86] - Письмо ВОЗ от 10 сентября 2019 года

[87] - Уголовный Кодекс Республики Беларусь Статья 157. Заражение вирусом иммунодефицитчеловека

В 2019-2020 годах **Елена Стрижак**, представительница Международного сообщества женщин, живущих с ВИЧ [88], принимала участие в ГКВ в качестве наблюдательницы. Готовясь к заседанию комитета в июне 2020 года, она и Светлана Мороз активно проводили консультации с активистами гражданского общества относительно ситуации в Беларуси, направляли статистические данные и кейсы о криминальном преследовании людей, живущих с ВИЧ, в Беларусь остальным членкинам ГКВ, подчеркивая важность голоса сообщества во всех обсуждениях комитета.

«Выступление для глобального комитета по валидации стало для нас очень значимым событием, мы вышли на новый уровень. Меня лично, как представительницу сообщества, пригласили стать участницей национального комитета по валидации в стране. Яполноправно в нем участвую, имею доступ к информации и считаю, что комитет привержен идее декриминализации ВИЧ в Беларуси и внедрению разработанной дорожной карты», – комментирует свой опыт Татьяна Журавская, глава правления РОО "Люди ПЛЮС".

[88] - International Community of Women living with HIV (ICW)

Глобальная сеть людей, живущих с ВИЧ (GNP+) - это сеть людей, живущих с ВИЧ, управляемая людьми, живущими с ВИЧ. Мы взаимодействуем с национальными и региональными сетями людей, живущих с ВИЧ, и сетями основанными по принципу идентификации и принадлежности к той или иной группе, и поддерживаем их, что гарантирует, что наша глобальная работа основана на их местном опыте и приоритетах. Значимое участие людей, живущих с ВИЧ, лежит в основе всего, что мы делаем. Мы строим широкие партнерские отношения с отдельными лицами, организациями и учреждениями для увеличения нашего влияния. Используя силу доказательной адвокации, мы призываем правительства и мировых лидеров улучшить доступ к качественным услугам по профилактике, лечению, уходу и поддержке в связи с ВИЧ.

Евразийская Женская сеть по СПИДу объединяет лидеров из 12 стран региона Восточной Европы и Центральной Азии и является единственной и уникальной организацией, призванной защищать права женщин, живущих с ВИЧ, и уязвимых к ВИЧ, развивать и усиливать их потенциал, а также делать женские истории и голоса видимыми и значимыми, в том числе в процессах принятия решений на разных уровнях.

Copyright © Евразийская Женская сеть по СПИДу
2021 Все права защищены

www.ewna.org